

Ветер Мечты

ДМИТРИЙ САМОХИН

ЦЕПНЫЕ ПСЫ РОССЫ

Mystic & Fiction

Mystic & Fiction

Дмитрий Самохин
Цепные псы Россы

ИД «Флюид ФриФлай»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самохин Д.

Цепные псы Россы / Д. Самохин — ИД «Флюид ФриФлай»,
2019 — (Mystic & Fiction)

ISBN 978-5-906827-78-4

После схватки с пиратами даль-проникатель «Арго» оказался неизвестно где. Надежда на возвращение домой призрачна, корабль поврежден, топлива нет. К счастью экипажа, в системе ближней звезды нашлась обитаемая планета, и капитан корабля Талия Луговая отправила к ней экспедицию. Пришельцам издалека было неведомо, что на этой планете уже несколько столетий идет война между двумя цивилизациями – потомками земных колонистов, летианами, и местными жителями, гореванами. Им предстояло пройти полями чужой войны. И даже Цепные Псы Россы, перед которыми дрожали от ужаса враждующие цивилизации, были не в силах остановить отважных «аргонавтов».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906827-78-4

© Самохин Д., 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Содержание

Часть 1. Обитаемая планета	6
Глава 1. Затерянные в космосе	6
Глава 2. Дурные предчувствия	12
Глава 3. Вынужденная необходимость	19
Глава 4. Неизвестная система	23
Глава 5. Роковой обман	28
Глава 6. Недружелюбная встреча	32
Глава 7. Враждебная встреча	39
Глава 8. Испытание Вещуном	48
Часть 2. Судьбы безысходных	54
Глава 1. Прорыв крысоноров	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дмитрий Самохин

Цепные псы Россы

© Д. Самохин, 2019

© ООО Ид «Флюид ФриФлай», 2019

* * *

– Хозяин, я все думаю: как живут рыбы в море?

– Как люди: большие поедают маленьких.

Уильям Шекспир

«Король Ричард Второй»

Часть 1. Обитаемая планета

*Я вижу черные дыры.
Холодный свет.
Черные дыры.
Смотри – от нас остались черные дыры.
Нас больше нет.
Есть только черные дыры.*

А. Башлачев

Глава 1. Затерянные в космосе

Тряхнуло основательно. Так что чуть «разгонник» не замкнуло. Прямое попадание в корпус даль-проникателя. Спасли защитные экраны. Они приняли сфокусированный луч, поглотили его и рассеяли по всей поверхности.

«Арго» хоть и являлся торгово-транспортным кораблем, но капитан в свое время озабочилась и установила защитные экраны военного образца, рассчитанные на ведение боя в межзвездном пространстве. Капитан так же настояла на том, чтобы оснастить корпус корабля боевыми излучателями средней мощности класса «Буран».

Времена нынче беспокойные. На звездных дорогах появилось множество стервятников, охотящихся на даль-перевозчиков и их грузы. Вольные флибустьеры Либерталии всегда рады поживиться за чужой счет, и, хоть специальные боевые экраны и излучатели стоили больших денег, капитан «Арго» Талия Луговая скаречничать не стала. И не просчиталась.

Спустя всего три тяжелых экспедиции затраты на вооружение окупались. Охотники за чужим добром пытались поживиться за их счет, да только остались с дырявыми посудинами. Доставленные в срок заказы послужили отличной рекламой. Теперь количество клиентов увеличилось, выросла и сумма гонорара за услуги по перевозке.

Кирилл почувствовал, как раскались экраны, принявшие вражеский залп. На его вшитый в районе виска под кожу speed-чип, часто в просторечье именуемый просто «разгонник», в потоковом режиме поступала оперативная информация о состоянии корабля, также он позволял разговаривать при помощи мыслеречи и улучшал сенсорные способности, в частности, позволял видеть при слабом освещении почти как днем. Кирилл видел, как оружейник корабля Никита, по прозвищу Горец, огрызнулся из всех орудий «Бурана» по вражескому судну. После чего Борис Тюрин, по прозвищу Магистр, отправил «Арго» в даль-прыжок. Перед тем как «Арго» исчез с экранов противника, его настиг ответный залп.

* * *

Первое, что увидел Кирилл, когда «Арго» вынырнул из даль-прыжка в незнакомой планетарной системе, вышедшие из строя размыкатели стагис-поля. Настроение тут же испортилось. Без размыкателей они навсегда привязаны к чужой солнечной системе без надежды на возвращение домой. Без них корабль не сможет уйти в даль-прыжок, а на маршевых двигателях недалеко уползешь. Оставалось надеяться, что это временный сбой и Дизель, главный техник корабля, сумеет наладить работу размыкателей.

Кирилл дал команду тревоги по коду «:::» и сбросил всю информацию об аварии на «разгонник» Дизеля и на капитанский мостик.

Талия тут же откликнулась:

– Кир, Дизель сейчас определит поломку. Сбор на мостике через десять минут.

– Принято, капитан.

До сбора оставалось время, и Кирилл решил осмотреться. Он подключился к внешним экранам корабля, отключил реальное человеческое зрение и загрузил картинку с экранов. Одновременно проверил корабельный навигатор и удивился. Навигатор не распознавал планетарную систему, в которой они очутились. Кирилл запустил привязку к доступным им картами и стал ждать результата, пока же осматривался по сторонам.

Привыкнуть к внешнему зрению ему никак не удавалось. Оказаться глазами корабля, видеть все, что окружает его, свыкнуться с безграничным космосом, почувствовать себя песчинкой по сравнению с гигантами-планетами, серьезное испытание для зрения и разума...

Навигатор закончил обработку данных. Результат оказался неутешительным. Программа не узнавала местность, при этом Кирилл видел, что планетарная система обита.

Следы технического мусора можно было обнаружить возле каждой из девяти планет. Больше всего его скопилось в поясе астероидов. Кирилл нашел несколько объектов искусственного происхождения: пару искусственных лун возле третьей от местного солнца планеты и сотню мертвых спутников различного назначения. Также он заметил несколько давно заброшенных межпланетных станций. Одна висела возле ближайшей к солнцу планеты. Вторая находилась между третьей и четвертой. А третья болталась в кольцах шестой.

Кирилл запустил сканирование системы и запрограммировал всесторонний анализ на потоковую обработку. Часа через полтора они будут знать все возможное об этой системе. В том числе и о цивилизации, чьи следы он заметил при визуальном осмотре.

Покончив с этим, Кирилл вернул себе истинное зрение, выбрался из кокона и направился в капитанскую рубку, поддерживая через «разгонник» контакт с центральным компьютером корабля по прозвищу Большой Умник и работающим навигатором.

Только пленка двери срослась за его спиной, как в коридоре показалась призрачная фигура Малыша. Он был облачен в костюм старшего техника «Арго», отрастил себе большие бицепсы, явно под стать Дизелю, что на мальчишеской фигурке смотрелось весьма карикатурно.

Малыш влился в их экипаж несколько лет назад. Сам пришел, пробрался безбилетником на борт. Они стояли под погрузкой в одном из портов Силентии и, когда вышли в космос, обнаружили, что к ним на корабль проник вирус.

По крайней мере, именно в таком качестве Кирилл распознал странную программу, кочующую внутри их системы. На «Арго» он отвечал за всю электронную начинку. И именно ему пришлось бороться с «вирусом». На деле «вирус» оказался разумным человеком с трагической историей, вернее тем, что от него осталось. Лет сто назад он был тринадцатилетним мальчишкой. В автомобильной катастрофе погибло его тело, но разум удалось спасти. Его загрузили в виртуальную среду. Родители хотели подобрать новое тело, но денег на выращивание пустышки не хватило. Вскоре они умерли, а он так и остался блуждать в сети, обрстая знаниями, пока из любопытства не забрался на «Арго».

«Привет, мастер. Не ругайся. Сейчас все поправим. Отремонтируем. Подлатаем и дальше полетим», – пришло сообщение от Малыша на «разгонник» Кирилла. Он всегда общался только при помощи мыслеречи.

Никто не знал его настоящего имени. Возможно, он и сам забыл его со временем. Или постарался забыть. Все называли его Малышом, и ему это, кажется, нравилось. К тому же оно ему подходило.

Малыш обожал шалить и озорничать, но больше всего любил примерять разные костюмы, развлекаться и подшучивать над остальными членами экипажа. Благо менять проекции костюмов труда не составляло. Вот и сейчас он вовсю изображал из себя Дизеля, даже мускулы нарастил для придания большей достоверности.

«Хочется верить. Провести остаток жизни, кочуя от звезды к звезде, весьма перспективная перспектива. Тебе не кажется?»

«Совсем нет. Как только начнете стареть, можно отсканировать ваше сознание в сеть и продолжать путь. Когда-нибудь доберемся до цивилизации. И мне веселее будет. Для меня времени не существует. Если, конечно, вы не угробите эту посудину».

«Добрый ты. Аж страшно становится. Лучше бы проверил систему. Тебе все равно нечем заняться. Нет ли каких еще повреждений. И если сможешь, установи, из-за чего размыкатели вылетели», – предложил Кирилл.

«Эксплуататор. Детский труд незаконен как в Солнечной Федерации, так и в Древе Независимости. Я могу и в суд обратиться!» – деланно возмутился Малыш.

«О каком детском труде ты говоришь? Тебе по меньшей мере лет сто уже стукнуло. Скорее уж эксплуатация пенсионеров».

«Духом я всегда молод!» – гордо заявил Малыш и исчез.

Капитанский мостик «Арго» – большая круглая зала – от него лучами уходили коридоры, ведущие в жизненно важные отсеки корабля. В центре капитанского мостика возвышался светящийся виртуальный ствол, вырастающий из пола и упирающийся в потолок. Так выглядел центральный компьютер корабля, Большой Умник. Вокруг ствола стояли подключенные к нему рабочие кресла пилотов. Каждый пилот имел свой персональный выход в информационное поле корабля. Светящийся ствол в ширину всего в два обхвата, но стоило пилоту раскрыть индивидуальную точку визуализации, как перед ним разворачивался огромный экран, куда поступала вся необходимая информация. При этом для неподключенного к виртуальному стволу человека экран оставался невидим, как и для остальных пилотов. Оптический эффект. По-настоящему, никаких экранов не существовало. Картинка передавалась напрямую в мозг.

К появлению Кирилла на капитанском мостике собрался почти весь экипаж.

Талия Луговая сидела в капитанском кресле и, судя по напряженному без единой эмоции лицу, работала в информационном поле.

По другую сторону Большого Умника сидел помощник капитана, Борис Тюрин, правда, все его чаще звали просто Магистром, иногда прибавляли «Отец Родной». Прозвище Магистр он получил за неумную тягу к новым знаниям. Куда бы ни забрасывала «аргонавтов» судьба и условия контракта, Магистр собирал по крупицам информацию обо всем, что видел. Он обладал воистину энциклопедическими знаниями о том, что касалось флоры и фауны открытых и изученных планет Древа Независимости и Солнечной Федерации. В Большой Энциклопедии Мироздания, издаваемой под эгидой Академии наук Древа Независимости, вышли две статьи Магистра. Время от времени в научно-популярных журналах, таких как «Вокруг Вселенной», «Точка», «Барьер», «Поколение NEXT» и других, выходили его статьи, написанные во время длительных перелетов с планеты на планету при исполнении очередных заказов. При этом Магистр не был снобом и заумным занудой. Более веселого и простого человека Кирилл еще не встречал. Люди тянулись к нему. Можно сказать, он служил эмоциональным стержнем, вокруг которого сплотился экипаж корабля. И если Талии Луговой все подчинялись, потому что она являлась главным работодателем, во-первых, и, во-вторых, непререкаемым авторитетом во всем, что касалось работы, то Магистра слушались потому, что любили, и относились к нему как к Отцу Родному.

Борис занимался обработкой информации. Он хмурился, неодобрительно качал головой и закусывал ус. Кирилл представлял, как Магистр прогоняет через «разгонник» последние минуты боя с либертальцами в поисках слабого места в обороне корабля.

За ним с тревогой и надеждой наблюдала и дочка Таня, сидевшая в одном из гостевых кресел. Всеобщая любимица. На прошлой неделе ей исполнилось двадцать лет. Девушку мало кто звал по имени. Все предпочитали называть ее Ежонком, в честь мифического животного, покрытого вместо шерсти иголками. Об этих удивительных существах рассказывали сказки, их поселяли в выдуманные миры наряду с Драконами, Единорогами и Химерами. Таня влюбилась в образ Ежа и повсюду окружала себя предметами с его изображением или символом.

Все «аргонавты» относились к Ежонку, как к младшей сестре, за исключением Никиты Снегова, главного оружейника корабля. Вот и сейчас он преданными глазами смотрел на нее из соседнего кресла и, казалось, авария на «Арго» и перспектива застрять в этой планетарной дыре его мало волновали. Оружейника все называли Горцем. Его дедушка родом с Нового Эдинбурга принадлежал к одному из самых крупных и влиятельных шотландских кланов. Горец ужасно гордился своим дедом и происхождением, и повсюду его демонстрировал. Вот и сейчас он напялил на голову дурацкий клетчатый берет с белым помпоном по центру. Национальный головной убор. И попробуй ему скажи, что в этом берете он выглядит комично, как минимум обидится. А если об этом скажет кто-нибудь из посторонних, может и по морде съездить.

Горец был старше Ежонка на восемь лет и влюблен по уши. Она не показывала своих чувств на людях, но Кириллу казалось, что и у нее сердце бьется чаще, когда она видит Никиту.

Магистр назревающий роман не одобрял. Какая тут может быть любовь, когда надо учебу закончить (дочка училась дистанционно в Академии международных отношений), получить специализацию и найти хорошую работу. Не весь же век Тане на «Арго» по всяким закоулкам Древа слоняться. Надо и корень пустить, обрасти домом, семьей и детьми. Борт даль-проникателя для этого совсем неподходящее место. Да и Горец – парень, конечно, хороший, Магистр его по-отечески любил, только вот больно не серьезный. Так ему казалось. Но вмешиваться в их отношения он не собирался. Ежонок вольна поступать так, как ей заблагорассудится. В конце концов, это ее жизнь и ее выбор.

Обо всем этом Кирилл знал из первых уст. Как-то они стояли в порту на планете Смоленск. Магистр и Дизель отправились по местным кабакам предаваться «веселью жизни», как любил поговаривать старший техник корабля. Дизель встретил кого-то из знакомых и задержался в порту, а Магистр вернулся на «Арго». Изрядно захмелевший, спать он не пошел, хотелось общаться. По воле случая он наткнулся в кают-компании на Кирилла и полночи беседовал с ним по душам за бутылкой крепкого ямайского рома. Впрочем то, что ром с Ямайки, уверяла этикетка, но, судя по ценнику, разливали его тут же на Смоленске. Настоящий ямайский ром стоил в десять раз дороже и в эту ветвь Древа его не поставляли.

На капитанском мостике еще находился Майк Курбатский по прозвищу Казак. Он происходил из древнего казачьего рода. По степени гордости за свое происхождение мог поспорить с Горцем. Только вот никогда не стал бы этого делать. Казак – серьезный мужчина средних лет. В данный момент он спал мертвым сном на дальнем диване.

На «Арго» Казак служил ведущим пилотом, и именно на него легла вся нагрузка игры в прятки с пиратами. На корабль флибустьеров дальнего космоса они наткнулись несколько дней назад. С тех пор время для всего экипажа превратилось в непрерывную цепь даль-прыжков в безуспешной попытке оторваться от либертальцев. Похоже, у них все-таки получилось спрятаться. И не только от потрошителей звездных трасс. Больше всех досталось Казаку. Он не выпускал штурвал из рук двое суток и держал в постоянном напряжении «разгонник», через него лавиной проходила оперативная информация. Неудивительно, что теперь он спал «без задних ног».

Кирилл осторожно, чтобы не помешать работе Талии и Магистра, прошел к свободному креслу и плюхнулся в него. Опять же, чтобы не мешать, Кирилл обратился к Горцу через «разгонник»:

«Где остальные?»

На мостике не хватало техников Дизеля и Заира, Романа Заирова.

«В ходовом. Скоро будут. Кир, что и вправду все так хреново?»

«Все зависит от того, что они накопают. Если размыкатели накрылись с концами, то хорошего мало».

На «разгонник» Кирилла пришла информация от Большого Умника. От удивления системщик даже присвистнул. Становилось все интереснее и интереснее.

Талия оторвалась от работы, устало потерла глаза и, откинувшись на спинку кресла, спросила, ни к кому конкретно не обращаясь:

– И откуда на нас свалился проклятый либерталец?

Борис тут же ответил, оглаживая аккуратные темно-русые усы:

– Думается мне, что нас вели на поводке. Кто-то из властных кругов Нового Ярославля слил информацию о нашем фрахте и о грузе, что мы везем. Нас еще в порту пасти начали. Не удивлюсь, если всю эту потасовку с братвой из профсоюза даль-перевозчиков тоже подстроили.

– Но зачем?

– Груз должен был везти кто-то из своих. Кто без пыли и шума слил бы его либертальцам и всего делов. А тут мы подвернулись. АКБ решило подстраховаться и спихнуло груз на нас. Если бы в результате давления профсоюза мы отказались от контракта, он тут же ушел бы к нужному лицу, – разжевал схему Борис.

– Ты считаешь, что за нашим фрахтом стоит Агентство Космической Безопасности? – нахмурилась Талия.

– Уверен. На все сто. Ой, говорил Дизель, что от этого дела дурно пахнет, но я его не слушал, старый дурень. А надо было брать ноги в руки и валить с Нового Ярославля куда подальше. Когда АКБ с либертальцами сцепится, крайними даль-перевозчики окажутся.

На капитанском мостике показался Дизель. Из-за его могучей спины выглядывал Заир.

– Судя по твоей физиономии, новости хреновые, – не выдержал Магистр.

– Ага, Борь, хуже некуда, – кивнул Дизель и устало плюхнулся в кресло.

Выглядел он весьма чумазо, как будто в мазуте целый день плавал, а потом слегка полотенцем вытерся. Будь под ним нормальное кресло, его бы после такого приземления можно было выкидывать, но на «Арго» стояли самоочищающиеся кресла. Талия не выносила грязи, а когда большую часть команды составляют мужчины, грязь такое же естественное явление, как восход и закат солнца.

– Докладывай! Не тяни, – приказала Талия.

Дизель тяжело вздохнул.

– Размыкатели погорели. Двенадцать из двадцати. Стазис-поле создать невозможно. И это самое хреновое. Там еще по мелочи кое-что слетело, но это цветочки по сравнению с размыкателями.

– Без стазис-поля «Арго» не уйдет в даль-прыжок. И нам остаются маршевые двигатели. Хорошая перспектива, – произнесла Талия.

– На маршевых до ближайшей солнечной системы Древа мы доползем лет через пятьдесят, при условии, если через каждые три года будем заправляться. А, насколько я в курсе, по Вселенной столько заправочных станций нет, – попытожил Борис.

– Да и где мы находимся, кто знает. Чтобы определить ближайшую обитаемую систему Древа, надо знать, где мы сейчас, – поддержала его Талия. – Кир, Умник хоть что-нибудь дал? Есть какая информация?

– Ничего. Система, в которой мы сейчас находимся, не идентифицируется. Ее нет ни в одном из доступных нам атласов. А у нас на корабле с картами полный порядок. Вы же знаете, я всегда пополняю базу. Так что, можно сказать, что у нас самая полная база карт, – затараторил Кирилл.

Он поймал себя на мысли, что говорит очень быстро, словно пытается оправдаться. Только сейчас он начал понимать всю тяжесть сложившегося положения.

– А как нас вообще сюда занесло? – неожиданно поинтересовался Горец. – Даль-прыжок же всегда просчитывается. Всегда известна точка входа и выхода. Магистр, ты куда прыгал?

– Я в другую ветвь прыгал. В провинцию Ясень. Система Сэлинджер, – задумчиво пояснил Борис.

– И как нас сюда выкинуло? – не понял Никита.

– При погружении в даль-прыжок на точке входа либерталыцы нам засадили в брюхо, – ответил Дизель.

– Правильно. Перенапряжение экранов привело к нагрузке на стазис-поле и в свою очередь к разрушению размыкателей. Сбой в работе стазис-поля привел к нарушению маршрута. Вот так и получилось, что мы ушли в неизвестность. Мы можем быть с равным успехом как очень близко от точки входа, так и на другом конце Галактики, – разъяснил Магистр.

– Переводя на простой разговорный, все могло бы быть хуже, если бы не было так хреново, – мрачно заявил Дизель.

– Похоже, мы в западне, – оценил услышанное Горец.

– Надо думать, ребята. Надо думать! Безвыходных положений не бывает, – призвал всех Борис. – Если ничего не придумаем, то нам останется робинзонничать. А такая перспектива мне совсем не по душе. Стар я для всего этого хлама.

– А что если... – тихо и неожиданно проговорил Заир.

Среди «аргонавтов» он был самым молчаливым. Редко выступал с предложениями. Все больше Дизеля слушал, в критических ситуациях прятался за его спиной. А тут не побоялся, высказался.

– У нас же на корабле есть программы матричного дублирования. Раз уж размыкатели погорели, мы можем их вырастить.

– Можем-то, конечно, можем, но исходного сырья для размыкателей, прайана, у нас на «Арго» дай бог на пять-шесть штук хватит. А из строя вышло двенадцать. Для стазис-поля все равно мало, – тут же отозвался Дизель.

– Куда ни кинь, везде черные дыры, – тяжело вздохнул Борис. – И где мы можем взять прайан в этой богом забытой глуши?

– Если бы мы находились в Древе, мы бы его купили. Без проблем, – произнес Дизель.

– Но мы не в Древе. Тут лавок с прайаном не наблюдается, – возразил Борис, теребя ус.

– А если на планетах в округе поискать? Вдруг мы найдем залежи прайана? – подала голос Ежонок.

– Если я правильно помню, прайан – искусственный металл. Он в природе не существует. Его человек изобрел, – осторожно заметил Кирилл.

– Вот то-то и оно! – стукнул кулаком по столу Борис.

– Кажется, у нас есть шанс, – произнес Кирилл.

У него сложилось впечатление, что на капитанском мостике все перестали дышать.

Тишину нарушила капитан.

– Говори! – приказала Талия и пронзила его пристальным взглядом пепельных глаз.

Глава 2. Дурные предчувствия

Неделей ранее

Поль Кальянов, по прозвищу Дизель, увлеченно размахивал руками перед лицом магистра.

– Вы можете списать меня на берег. Можете, взять нового техника, их в каждом порту море разлитое, но мне не нравится новый фрахт. Жуть как не нравится! Ничего хорошего нам не светит. Носом чую, это подстава какая-то!

Трактир «Черная Дыра» находился в здании космопорта «Ярославль Главный» на последнем, третьем, этаже. Здесь же располагался большой торговый комплекс. Каждый прибывший на планету или улетающий мог купить здесь любой товар: от повседневной одежды и даль-софта до последней модели speed-чипа или пакета вирусных барьеров.

«Черная Дыра» разделялась на две половины. В первую залу трактира мог прийти любой посетитель, заказать кружку пива или чего покрепче, пообедать или отужинать, один или в компании друзей. Вторая половина трактира, так называемое «закулисье», представляла собой уютный темный зал с дубовыми столами и лавками, длинной, отполированной локтями посетителей стойкой и усталым усатым барменом с вечно отсутствующим выражением лица. Сюда пускали лишь избранных, тех, кто бороздил космические просторы не в пассажирских креслах, а на боевых постах, контролируя каждое движение, каждый вздох даль-корабля. В «закулисье» выпивали, отдыхали душой и телом, заключали во фрахт-кабинах, имеющих speed-выход в сеть, деловые контракты, искали работу и нанимали специалистов на борт. Каждый вошедший в «закулисье» – свой человек, член команды, семьи.

– По-моему, ты как всегда. Накручиваешь ситуацию, – поморщился Борис, отсылая через «разгонник» заказ на две кружки пива к столику.

Он прибыл в «Черную Дыру» прямо с борта «Арго» по вызову Дизеля. Поль о чем-то хотел поговорить с ним и предложил встретиться в трактире. Когда Магистр вошел в «закулисье», Дизель уже успел пропустить пару кружек темного пива.

– Ты так думаешь? – с надеждой спросил Поль.

К неуверенности, подозрительности и мрачному настрою Поля Кальянова на борту уже успели привыкнуть все, и перестали бы на него обращать внимание, если бы не то обстоятельство, что часто Дизель оказывался прав в своих предчувствиях.

– По-моему, работа как работа. Ничего особенного. Принять груз на Марсе-14 и доставить его на Бальмонт. Ничего особенного, – пожал плечами Борис.

К столику подошел официант, снял с подноса и поставил на стол две кружки пива. Темное для Поля. Светлое для Бориса.

– С виду конечно же оно так. А вот если глубже копнуть, – начал Дизель. – Мы прилетели на планету восемь дней назад. Что-то я не видел толп, страждущих нанять нас для очередного фрахта, возле трапа корабля. Это раз. Мы иностранцы. Для Древа это сродни грязному ругательству. Это два. При этом нас нанимают и с таким видом, будто мы единственные даль-перевозчики в окрестностях ста парсеков. Тебе не кажется это странным? Ты заглядывал во фрахт-кабины? Ты видел, что они все расписаны и заняты на ближайшую неделю. Что рынок перенасыщен извозчиками? А мы даже и не искали ничего. Так сели, заглянули в кабак, а тут нас уже и заказчик дожидается. Где это видано? Ты, вообще, когда в последний раз наблюдал, чтобы заказчик лично приходил фрахтовать, или представитель заказчика? Я такого уже давно не видел. Это три. Тебе мало?

Дизель излагал мысли связано и внятно, даже и не заподозришь, что перед этим он выпил больше двух литров пива. Все, что он говорил, казалось правдой, логика в его словах просматривалась, но Магистр не верил или не хотел верить. Поль всегда паниковал. Таково уж было

его мировоззрение. Он видел окружающий мир в черных красках, предрекал самый худший результат. И иногда оказывался прав.

Так три фрахта назад, в конце года, они оказались на планете Блоодвейн с трюмами, заполненными тяжелыми контейнерами. В них находились роботы для горнодобывающей компании. Блоодвейн не являлся конечной точкой маршрута, и посадку «Арго» совершил по прихоти капитана. Талии захотелось побывать на военном параде «реконструкторов».

Блоодвейн славился древней и красочной историей и традициями, которые хранились бережно и соблюдались, словно священные религиозные обряды. Одна из традиций – военный реконструкторский парад, проходивший раз в четыре года в течение уже трехсот лет. Пышный, славящийся красотой и величием, парад поражал воображение роскошью и игрой красок. Недаром в знаменитом «Путеводителе по Галактике» Фердерика Адамса военно-исторический парад на Блоодвейне упоминался в числе десяти самых ярких зрелищ наравне с Водопадом Грез на Шелти, гладиаторскими боями на Блукбарке и сезонной линькой жуков-долгопрядцев на Калиостро.

Поэтому, когда «Арго» оказался в непосредственной близости от Блоодвейна, капитан, ссылаясь на свои полномочия и запас времени, приказала совершить посадку на планету. Один лишь Дизель, внимательно выслушав Талию, тут же заявил, что добром это не кончится. И оказался прав.

За три дня до парада Блоодвейн сотрясла волна эмигрантских бунтов. Миллионы переселенцев с Вейнблоода, планеты-близнеца, находящейся в нескольких сотнях тысяч миль от Блоодвейна, подняли восстание против угнетения властями и жестоких законов, которые ограничивали права и свободы эмигрантов. Этими законами власти пытались бороться с возросшим притоком эмигрантской крови, с каждым годом он все увеличивался. Планета-близнец умирала, и ее коренные жители стремились покинуть отчий дом, чтобы выжить.

Бунт начался на второй день пребывания «Арго» на Блоодвейне. Экипаж проживал в недорогом отеле в трех километрах от космопорта. Когда все закрутилось, Дизель и Магистр сидели в баре и выпивали. Они первыми услышали о бунте. Сводки новостей надежд не внушали. С планеты требовалось срочно убираться. На Блоодвейне началась революция, выросшая из стихийной демонстрации недовольных эмигрантов.

Талия сперва им не поверила, обозвала ОЛКОГОЛИКАМИ и велела ПРОВАЛИВАТЬ К ЧЕРТУ. Дизель насильно подтащил ее к окну и заставил взглянуть. Из окна ее номера, находившегося на девятом этаже, открывалась изумительная панорама горящей столицы Блоодвейна. Складывалось впечатление, что пожаром охвачена вся планета.

Когда они улетали, Дизель мрачно напомнил:

– Я же вам говорил.

Но его словам никто не придавал значения.

– Магистр, ты чего замер?! – окликнул того Поль.

События на Блоодвейне, так реалистично всплывшие в памяти Тюрина, отступили на задний план.

– Так... Задумался, – и Борис припал к бокалу с пивом.

– Ты вообще слышал, что я тебе рассказывал?

– В твоих словах есть доля истины. Но фрахт безумно выгоден. Мы сможем хорошо поднаться на нем. К тому же в этой Ветви Древа у нас вряд ли появится более выгодное предложение, – заметил Магистр.

– Ага! Значит, мы из-за бабок готовы задницу в ад засунуть, лишь бы подзаработать.

– Не утрируй! Никто не предлагает твоей заднице такое экстравагантное приключение.

– Ты хоть понимаешь, что обычный фрахт на такое расстояние не стоит тех денег, что нам предложили. Это раз. Что на планете полно извозчиков и сумма впечатляющая, а они на нас накинудись, словно кошка на валерьянку. Это два.

– Дизель, все, конечно, интересно. Но груз уже размещается в трюмах «Арго». Контракт подписан. Разорвать его мы не можем. Так что давай не будем перетирать. У нас последние свободные денечки. А потом работы будет выше крыши, – напомнил Магистр.

– Ты, конечно, как всегда прав. Но лучше ведь поразмыслить логически и прикинуть, откуда удара ждать, нежели сдуру словить луч и подохнуть.

Дизель взялся за кружку. В его массивной руке литровая пивная кружка больше походила на кофейную чашку.

Поль нахмурился. Густые черные брови сошлись к переносице. Ритуальная татуировка-паутина, покрывавшая лоб и заползавшая на череп, словно потрескалась от морщин.

– И что ты предлагаешь? – спросил Борис.

– Одно из двух. Либо груз, который мы везем, представляет опасность для перевозчиков, то бишь для нас, либо с точкой назначения, куда мы должны доставить эти контейнеры, что-то не так. Может, конечно, и третье, но я не знаю. Фантазии уже не хватает.

– Разумно. Значит, на борту мы должны разобраться как с первым, так и со вторым вариантом. Перед даль-прыжком, пока систему будем проходить, успеем еще справки навести о планете назначения. А вот с грузом сложнее. В договоре перевозки есть пункт о тайне груза. Мы не имеем права распаковывать контейнеры. Грубо говоря, везем кота в мешке, и выяснять, что это за кот, запрещено.

– А если Малыш покопается. У него столько возможностей с его электронной башкой, – предложил Дизель. – Если Кир хорошо попросит, то Малыш ему не откажет. У них же такая любовь.

– Разумное предложение, – оценил Борис. – Я поговорю с Киром. Капитана пока нервировать не будем. Ей и без нас головной боли хватает.

– Ты знаешь, Магистр, что меня еще удивило. Ты пробовал справки наводить о компании, которая фрахтует?

– Этим занималась Талия.

– Я тоже посмотрел, – признался Поль. Потом молча допил пиво и продолжил: – Так вот никакой информации о нашем клиенте я не обнаружил. Ровным счетом ничего. Словно фирмы-казачика никогда не существовало.

– И что? Ты думаешь, что о каждой фирме в сети должна быть информация?

– Хотя какое-то упоминание. Кто-то хвалит, кто-то ругает, какая-то инфа о заключенных контрактах... НИЧЕГО. Такое чувство, что фирма – мираж. И нам все привиделось.

– Ты сильно грузишься, Дизель, так и «разгонник» немудрено пожечь, – проворчал Магистр.

– Может быть, может быть, – пробормотал Поль.

Несколько минут он сидел молча, осмысливая сказанное. Наконец нарушил молчание.

– Ты же знаешь мой шепутной характер. Я вчера как на берег сошел, так сразу в кабак. Выпил хорошо, уж не помню, с чего там все началось. Короче, подрался. Жандармов навалилась туча. Меня в отделение...

Тюрин тяжело вздохнул. Подобная история с Дизелем повторялась в каждом порту, где останавливался «Арго».

– И ведь в чем парадокс. Я и зачинщик. И все дела. С меня весь спрос. А в отделении, как только мою личность установили, тут же оформили освобождение. Я обалдел, мужиков спрашиваю, а почему так? Жандармы дельные попались. Мне тут же и объяснили, что меня не положено задерживать, и вообще, мол, проваливай, пока мы тебе лицо соответствующе не оформили. Потому что, дескать, задерживать тебя нельзя, а вот про морду никто и слова не говорил. Вот так-то, Отец Родной.

Магистр нахмурился. История Дизеля ему не понравилась. За все время, что «Арго» бороздил просторы Галактики, а Дизель куролесил по кабакам, его неоднократно задержа-

вали жандармы, полицейские и сотрудники милиции, но еще ни разу не отпускали просто так, даже не выписав штраф. К тому же, жандармов кто-то предупредил относительно Дизеля, вполне возможно, что это предупреждение касалось и других членов экипажа «Арго». Но кому потребовалось договариваться с жандармерией относительно даль-путешественников? И, интересно, как далеко распространяется их неприкосновенность? Проверять почему-то не хотелось. Если кто и спустил распоряжение, то явно сверху. Значит, к этому имеет отношение власть. Но почему? Зачем? Кому это нужно? Неужели, Дизель прав в своих подозрениях? Тогда что же получается, компания, которая зафрахтовала их судно для перевозки, принадлежит Древу? Дело явно пахнет паленым. И чем дальше, тем хуже воняет.

– Ты уверен, что тебе спяну не померещилось?

– Нет. Они так и сказали, что мол «распоряжение поступило», – Дизель пьяно махнул рукой и скорчил гримасу.

– Э, друг, давай-ка на борт пойдем. Тебе, я смотрю, уже лишка пошла. Сейчас капсулку примешь и в миг трезванет на всю голову.

– Не гони, Магистр. Мне хорошо, – заявил Поль, оглядываясь в поисках бармена.

– Я вижу, как тебе хорошо, – хмыкнул Борис, прикидывая, как он потащит Дизеля на своих плечах. Или все же стоит вызвать робо-носильщика?

– Да не, Магистр, прав ты. Пошли. Хватит уже на сегодня, – внезапно изменил решение Дизель.

Поднялся, навалившись всем телом на стол, и замер. Борис испугался, что стол под такой тяжестью развалится на куски, но он выдержал. «Черная Дыра» – надежное заведение и всегда отвечает за качество.

Дизель распрямился и нетвердой походкой направился в общую залу.

Борис расплатился за столик с барменом и направился вслед за другом. Стоило проследить, чтобы Дизель чего не натворил из желания проверить, насколько далеко распространяется индульгенция, выданная Древом их экипажу.

Уйти из «закулисья» Борису не дали. Дизель вышел без проблем, а ему преградили дорогу двое. Один вертлявый с лисьим лицом и бегающими глазками. Второй плотный, крепко сбитый коротышка, с глубоко посаженными глазами, массивным лбом и свирепым взглядом.

– Это ваше корыто на восьмом причале стоит? – у коротышки оказался скрипучий механический голос, как у андроида.

Магистр почувствовал, как сгущаются тучи. Эти двое ничего хорошего не предвещали, и настроены были весьма агрессивно. Борис видел, что без драки не обойтись, но не боялся. Хотя ввязываться в нее ой как не хотелось. Да и Дизель, как назло, ушел.

– Мужики, давайте по-хорошему. Я уже ухожу. Мне проблем не нужно, – попытался договориться Борис.

Не получилось.

Он не успел отреагировать, как кулак неандертальца влепился ему в лицо. Удар отбросил Магистра назад. Он столкнулся со столиком, перелетел через него и распластался на полу.

– Значит, все-таки с восьмого причала. А чего так плохо говоришь? Зачем сразу не сказал правду? Не хорошо, мужик, коллег по цеху обманывать, – запричитал щуплый.

Борис поднялся на ноги, ошупал разбитую скулу, сплюнул на пол кровь и повел плечами, разминая их.

Сказать, что он разозлился – ничего не сказать. Он пришел в ярость. Ему, как какому-то мальчишке, дали в лицо. Они хотят выяснить отношения? У кого круче яйца? Что ж, сами напросились!

Магистр насупил и осторожно обошел стол, внимательно следя за андроидом и вертлявым.

– Вот что, гражданин ненашенский, ты – птичка залетная, и твои друзья тоже. Валите отсюда подобру-поздорову. Нечего у людей хлеб отбирать. Мы к вам в хату не лезли, фрахты у вас не перехватывали, так чего вы сюда сунулись?

Андроид сделал шаг к Борису и замахнулся для нового удара. На этот раз фактор внезапности отсутствовал. Кулак плыл ему в голову, но очень медленно. Борис поднырнул под него и резко ударил со всей ярости в живот. Второй удар пошел в солнечное сплетение и апперкот в челюсть на подъеме. Магистр услышал, как клацнули зубы андроида, брызнула кровь, упал кусок плоти (громила откусил себе кончик языка), и парень потерял на время ориентацию в пространстве.

Борис распрямился, схватил громилу за воротник и крепко боднул головой. От удара в глазах помутилось, в голове зазвенело, но Магистр испытал ликование. Горячка боя целиком захватила его.

Удар головой чуть соскользнул, и у громилы хрустнул нос. Кровь брызнула из ноздрей.

Магистр боднул его с новой силой. Приложил по свежей ране.

Андроид завопил, попытался отцепиться от Бориса, но тот его не отпустил.

Щуплый в драку не лез. Он хищно осматривался по сторонам, выискивая, чем бы вооружиться против звездолетчика, который с виду выглядел неопасным, а на деле оказался сущим головорезом.

Не давая андроиду прийти в себя, Борис насадил его на колено. И тут же воткнул колено в живот второй раз.

Громила хрипел. Больше он не представлял опасности.

Только Борис подумал, что с него хватит, и собрался выпустить андроида, как ему по голове ударили чем-то твердым, раздался звон бьющегося стекла, и волосы намokли от крови и пива.

Изображение поплыло перед глазами. Руки на воротнике громилы сами собой разжались. Ноги подкосились, и Борис упал на пол.

Кто его ударил? Щуплого он все время держал на виду, а ударили сзади. Значит, в компании имелся третий. Мысли пронеслись в голове вихрем.

«ПОДЪЕМ!!!» – заорал себе мысленно Борис.

Так тяжело было вставать. Хотелось полежать на полу, отдохнуть. Все-таки он был «слишком стар для всего этого хлама».

Когда ему в живот воткнулась нога, и мозг вспыхнул от боли, Борис застонал, раскрыл глаза, их заливала кровь, напрягся и резко ударил нападавшего по ногам. Тот упал. Магистр вскочил, покачнулся, перехватил руку очухавшегося андроида и с силой саданул кулаком в челюсть. Громила отпал в сторону.

Борис резко развернулся. Ударивший его пивной кружкой, успел подняться на ноги и вооружиться новым бокалом.

Щуплый танцевал где-то за спиной Бориса. Он держал его в зоне внимания, но особо не следил. Если чего и ожидать от живчика, то только подлого удара в спину.

Андроид отдыхал на полу.

Остался третий.

До драки он сидел за столиком и следил за разворачивающимся действием. Выжидал. Когда же ситуация стала критической, вмешался – кружкой по голове.

Третий, высокий худой мужчина, словно сшитый из жил и мускулов, с холодным мертвым взглядом и ярко-красными волосами, выбритыми зеброй. Атаковать Зебра не спешил. Он выжидал. Возможно, в «Черной Дыре» их и было трое, но по территории «Ярославля Главного» могла прохаживаться еще пара десятков бойцов, которым только дай повод, ввяжутся в драку с превеликим удовольствием.

Магистр и Зебра замерли друг напротив друга, выжидая.

И где шляются жандармы? Бармен, скрывшийся в подсобном помещении, уже давно должен был вызвать наряд. Потасовка в трактире дело нешуточное. С кого-то и за ущерб страсти надо. Хотя бы за разбитую кружку и литр выплеснутого пива.

Борису надоело танцевать. Долго можно друг напротив друга топтаться?.. Пора и честь знать. На «Арго» их давно уже ждали. Вовсю шла погрузка. Надо сменить Талию и Горца. Они с восьми утра наблюдали за тем, как грузовые роботы, дистанционно управляемые рабочими клиента, ввозили в трюм корабля контейнеры и плотно их составляли. Если что будет установлено неправильно (где-то какой-то трос будет не закреплен, не включено силовое поле), во время даль-прыжка может случиться катастрофа: от повреждения груза в контейнерах до пробоины в борту и гибели судна.

Магистр резко рванул вперед. Хлещущими руками он пытался достать до лица Зебры, но тот ловко уклонялся и блокировал удары, тут же уходя из зоны поражения. Магистр злился. Он терял время. Отчаявшись дотянуться до проворного противника, он зацепил ногой стул и отправил его в полет, целя в лицо. Зебра уклонился, но потерял ориентацию. Борис тут же дотянулся до него и ударил в голову, ломая хрящи носа. Закрепляя успех, он тут же нанес новый удар. И еще. И еще...

Голова Зебры безвольно болталась из стороны в сторону, принимая удары. Магистр бил метко и жестоко, превращая лицо врага в кровавую кашу.

Щуплый, видя, что бой все-таки проигран, несмотря на численный перевес и внезапность нападения, закричал и попытался сбежать. Но столкнулся в дверях с Дизелем, который вернулся в «закулисы», так и не дождавшись на улице товарища.

Поль, увидев следы боя, присвистнул:

– Смотрю я, ты тут развлекаешься!

Щуплый с разбегу впился в грудь Дизеля и был успокоен ударом могучего кулака по макушке.

Магистр решил, что с Зебры хватит и прекратил избиение.

– Ты чего тут устроил? – поинтересовался невинно Дизель.

За Магистром такого раньше не наблюдалось. Он никогда не лез на рожон и не ввязывался в кабацкие потасовки.

– Это не я. Давай-ка мотать отсюда, пока к ним помощь не подспела, – скривился Борис.

– А тебя что, это пугает? – переспросил Дизель.

– Кончай трепаться!

– Ты выглядишь ужасно. Ежонок не узнает, – пошутил Поль.

– Что делать. Такова жизнь, – философски заметил Магистр, поправляя растрепанные густые темно-русые волосы.

Он прошел мимо Дизеля и направился в общую залу.

– А с этим что делать? – донеслось ему в спину.

– Оставь на сувениры, – бросил Борис.

* * *

– Ты не хочешь рассказать, что вообще произошло в «Дыре»? – поинтересовался Дизель, вышагивая подле Магистра по астрополю.

– А чего говорить-то? Обычная потасовка между конкурентами, – пожал плечами Магистр.

На ровной площадке астрополя возвышались даль-проникатели различных конструкций и габаритов: от сверхскоростных компактных «Игл», формой похожих на сталактиты, нацеленные в небо, до пузатых грузовых «Канцерони», напоминающих спящих отожравшихся бегемотов.

«Арго» стоял в самом дальнем углу посадочного поля на восьмом причале. Длинным стальным телом с внушительным брюхом-трюмом, корабль внешне напоминал массивного толстого птеродактиля, сидящего в гнезде. Возле него кружились роботы-погрузчики и тяжелые платформы антигравы, подвозившие контейнеры, которые тут же исчезали в чреве.

До «Арго» можно было доехать на одном из беспилотных рейсовых гравиботов, припаркованных на окраине астрополя, но Магистр после напряженного кулачного боя предпочел пешую прогулку. Стоило успокоиться, взять себя в руки, собраться с мыслями и чувствами, ныне они пребывали в ужасном хаосе.

– Что за конкуренты? Ты вообще о чем? – не унимался Дизель. – Как говорится, объясни для недоумков.

– Эти ребята хотели, чтобы мы убрались с планеты. Они нам посоветовали очень мягко. Мы, мол, у них хлеб отбираем, а они же к нам не суются.

– Ты думаешь, у нас могут возникнуть проблемы? – обеспокоился Дизель.

– Проблемы... – хмыкнул Магистр. – Вряд ли, но я бы не стал на почву без оружия сходить. Мало ли что. А у нас в любом случае индульгенция, неизвестно, откуда свалившаяся. Ты, кстати, заметил, что жандармы куда-то подевались?

– Еще заявятся. Видно, не успели вызвать. Ты же знаешь, в «Черной Дыре» стараются не ввязываться в разборки посетителей. Тем более в «закулисье». Будем Талии говорить?

Борис задумался:

– Я бы не хотел. Попробуем проскользнуть на борт невидимками. Если получится, приведу себя в каюте в порядок. Нечего ее пугать. Она у нас и без того сейчас вся на нервах.

– Тут ты прав, как всегда, – согласился Дизель и умолк.

Больше до самого корабля они не разговаривали.

Но пройти мимо Талии незамеченными не получилось. Она стояла возле трапа вместе с Горцем и беседовала с группой людей в костюмах таможенной службы провинции Клен.

Глава 3. Вынужденная необходимость

Неделей ранее

Она устала. Дико устала.

В последние месяцы столько всего навалилось, что на отдых времени не оставалось. Двое суток, проведенных в кают-компании за книгами, журналами и с друзьями или в блужданиях по вирт-сетям, пока корабль скользил в даль-переходе, не в счет. Чтобы прийти в форму, Талии требовалось пару недель свободного полета без фрахта и деловых проблем, без настойчивых клиентов-поставщиков и клиентов-получателей, без таможенной нервозности и дорожных приключений, без коварных трасс космоса и разгула космических пиратов, так и норовивших перехватить ценный груз, имеющих в каждом порту по «дятлу» и «кукушке».

Никого не видеть. Не слышать. Умолкнуть. Тишины и спокойствия.

Талия мечтала о солнце, спокойном жарком пляже, не забитом потными человеческими телами, словно стояла живым мясом, и о безграничном теплом родном море, в которое можно войти, окунуться, скрыться с головой, нырять, плавать, наслаждаться и... ни о чем не думать...

Как давно она не отдыхала на курортах? Кажется, что тысячу лет. Вся в делах, заботах. Вся в работе с головой и без остатка. И днем, и ночью на боевом посту. Денно и ночью в заботах об «Арго».

Надоело. Жуть как надоело. Неужели, бизнес не может и месяц прожить без нее. Оставить на борту Магистра за старшего, взять отпуск и махнуть на Новую Амазонию, говорят, там изумительно и народу немного. Соблазнительное предложение.

Но не сейчас. Этот фрахт очень ответственный и, чует сердце, сложный. Не могла она покинуть борт корабля в такой момент. Груз должен быть доставлен в точку назначения вовремя в целости и сохранности. Талия должна сама за этим присмотреть.

Что же так вымотало ее за последние пару месяцев?

На «Арго» она летала вот уже три года и до Блоодвейна не чувствовала никакой усталости. И черт же ее дернул заставить ребят совершить посадку на этой богом проклятой планете. И чего ей не жилось спокойно? Груз беспроблемный, в стойле стоял крепко. К точке назначения, астероидный пояс в системе Бальтазара, они успевали вовремя, даже шли с опережением. Никакой тебе живности, как в случае с заказом из Межпланетного Зоопарка, когда им пришлось перевозить три тысячи клеток с различными тварями и еще двадцать киберов-служащих, которые следили за всей этой живностью под управлением Инк-центра. После того фрахта корабль вонял нещадно, не спасали никакие средства. Целых полгода Талия пыталась разубедить себя в том, что она управляет летающим свинарником.

И тут дикая блажь – опуститься на легендарный Блоодвейн и понаблюдать за парадом. Если бы она тогда смогла сдержать свое любопытство, они доставили бы груз в целости и сохранности. Но случилось дикое стечение обстоятельств. Кто бы мог предположить, что традиционный блоодвейнский парад реконструкторов, славящийся по всей галактике, обернется вооруженным восстанием эмигрантов, тщательно продуманным и профинансированным восстанием. Поджоги автомобилей, флаеробусов, взрывы жилых домов, торговых центров и административных зданий, одновременно с массовыми демонстрациями людей, закидыванием отрядов жандармерии слезоточивыми гранатами и коктейлями «Молотова» представляли лишь внешнюю сторону бунта. Внутренняя оказалась куда страшнее.

Революционный Эмигрантский Центр запустил в Блоодвейнскую сеть пакеты вирусов, которые в считанные часы убили большую часть виртуальных и компьютерных сетей. Досталось и «Арго». Если бы не Кир и Малыш, корабль вообще бы лишился всей компьютерной начинки. Вирусы выжгли бы виртуальную составляющую Большого Умника подчистую. Но со всей массой вирусов ребята справиться не смогли. Вирусы выели систему даль-перехода.

«Арго» удалось улизнуть от бунтарей и подняться на орбиту. Спустя два с половиной часа восставшие полностью взяли под контроль всю планету, а также близлежащий космос. Но к точке назначения «аргонавты» прыгнуть не могли, а на маршевых двигателях далеко не улетишь. Пришлось отправляться к ближайшему обитаемому миру, это заняло три недели, менять всю систему даль-перехода и лишь потом продолжать путешествие.

В результате к пункту назначения корабль прибыл с чудовищным опозданием в полторы недели. Груз получатель принял, но вычел потери, связанные с простоем производства, в результате Талия вошла в минус. Гонорар за фрахт за вычетом неустойки не сумел покрыть все расходы на транспортировку груза и смену системы даль-перехода.

И началась полоса неудач. Чтобы хоть как-то покрыть все затраты и вылезти из минуса, Талия подписала на два трудных фрахта с грошовыми гонорарами. Они исполнили контракты без претензий со стороны получателя, деньги получили, финансовые бреши закрыли, но перспективы свободного плавания без долгосрочных обязательств растаяли в тумане. «Арго» требовался рывок для взлета, а сил у капитана на него не осталось. Она очень устала.

Последний фрахт привел их на Марс-14, а найти контракт на чужой планете, при условии, что они иностранцы, а в порту и местных перевозчиков хватает, ни одного шанса. И тут такое везение. Клиент сам нашел их, не успели они освоиться в астропорту и выпить по кружке пива. С одной стороны, червь сомнения не давал Талии покоя, а с другой стороны, они не могли отказаться от столь выгодного контракта, к тому же деньги уже были переведены на счет зенденского банка, открытого на имя экипажа «Арго».

Утром к восьмому причалу прибыли представители клиента с грузом, киберами-грузчиками и операторами управления. Талия приняла груз, расписалась в актах приемки и отправилась в свою каюту, приказав приглядывать за рабочими Горцу. Никита такому приказу не обрадовался. У него имелись свои планы. Дизель рано утром ушел в порт, а вскоре и Магистр вызвал по «разгоннику». Теперь они душевно сидели и пиво пили, в то время как Никита прохаживался по астрополю, наблюдая за занудной погрузкой контейнеров.

Талии отдохнуть не дали. Появились представители таможенной службы космопорта «Ярославль Главный» и потребовали капитана. Пришлось облачаться в мундир и спускаться на астрополе. Препирательство с таможенниками, которые требовали каких-то документов, разрешения на вывоз контейнеров, а также подробной описи содержимого, заняло минут двадцать. Талия пыталась объяснить чиновникам, что все документы будут предоставлены в срок в центральный офис клиентом, что к оформлению этих документов она не имеет никакого отношения, но ее почти не слушали. Сухим официальным языком чиновничьи сухари требовали немедленно показать документы, иначе разрешения на вывоз груза не будет выдано.

Талия как раз связывалась с офисом клиента, чтобы запросить документы у нанимателя, когда заметила возвращающихся из порта Бориса Тюрина и Поля Кальянова. Они шли пешком по астрополю, Магистр выглядел помятым.

Сердце недобро екнуло в груди.

Борис Тюрин выглядел весьма неважно: лицо заляпано кровью, так что и не понять, чья это кровь, волосы всклокочены, усы стоят щеткой, костюм помят и испачкан чем-то темным, вероятнее всего, тоже кровью.

Талия отстранила таможенника с пути и направилась к Борису и Полю, которые, видя, что их уже заметили и деваться некуда, понуро шли навстречу капитану.

– Что произошло? – грозно нахмурила брови она.

– Ничего серьезного... – начал Поль, но его оборвали.

– Не тебя спрашиваю!

– Повздорили с местными... перевозчиками, – отчитался Борис.

– Приведите себя в порядок. И смените на посту Никиту.

Развернувшись, она гордо вернулась к таможенникам.

Чиновники продолжили кланчить документы, но Талия, уже не обращая на них внимания, взбежала по трапу и скрылась в недрах корабля. В конце концов, груз не ее. Она лишь подрядилась отвезти контейнеры в назначенную точку. Почему она должна нервничать из-за бумажной волокиты и крючкотворства таможенных сухарей.

Талия отправила сообщение через «разгонник» в офис клиента с просьбой переслать Т-почтой все необходимые документы или прислать представителя для разрешения разногласий с таможенниками и направилась в кают-компанию. По дороге связалась с Магистром и попросила зайти.

Талия не успела заскучать. Она расположилась за большим овальным столом, вызвала экран с меню и заказала кружку любимого жасминового чая с шоколадкой. Плиточный шоколад стоил очень дорого, но она не могла себе отказать в нем.

Борис появился через несколько минут, подтянутый, в свежем мундире, без тени намека на недавнюю драку. Глаза блестели. Он улыбался, оглаживая усы.

– Ваше капитанское величество, я прибыл по вашему приказанию, – дурашливо отпартовал Борис.

– Прекрати, – попросила она. – Роль балаганного шута явно не из твоего репертуара. Ты вот мне скажи, что произошло. В драки ввязываться, морды бить, да попросту спьяну кулаками махать – не твой стиль. Это больше Дизелю подходит. Он у нас безудержная душа. Ты же – само спокойствие и хладнокровие. И вдруг драка... Что произошло? Кто тебя так допек?

– Талия, я лишь защищался. Ничего более. Клянусь своим «разгонником», чтобы у меня все мозги спекло, если вру!

– Я тебе верю, но ничего не понимаю, – призналась она.

– Мы этим фрахтом хлеб у людей отбили. Они тут за каждого клиента сражаются. Частные извозчики, что с них возьмешь. Вот и пытались мне объяснить по-хорошему, чтобы сваливали мы, пока они до нашего восьмого причала не добрались.

Талия выслушала Магистра внимательно и сердито поглядела на него:

– Ты считаешь, все настолько серьезно?

– Даже не знаю, что и думать. Вряд ли они сунутся к нашему кораблю. А потом, что они в состоянии сделать? – Борис презрительно хмыкнул. – К примеру, начать вирусную атаку. Надо Малыша предупредить, чтобы был начеку.

Талия коснулась ладонью красного сектора. Над столом развернулась голограмма с иконкой – улыбающаяся голова пацана, выглядывающая из иллюминатора. Талия коснулась пальцем лица. Оно поплыло кругами, и изнутри появилась расплывчатая потягивающаяся фигура. Мальчишка лет тринадцати, открытое светлое лицо, ясные глаза, длинные вьющиеся волосы, ниспадающие на плечи, и обруч с камнем, охватывающий лоб и больше похожий на диадему. Мальчик выглядел сказочным принцем. Таким Малыш представлял себя в это утро.

«Я внимаю вам, о Госпожа!» – дрожащим от смеха голосом проговорил принц.

«Прекрати дурачиться, Малыш», – попросила Талия.

Она всегда общалась с ним мягко и обходительно, не могла себе позволить повысить голос, приказывать или кричать. Хоть Малыш и являлся скопированной личностью, бороздящей просторы виртуальных сетей не один десяток лет, но она все равно воспринимала его как ребенка.

«Слушаюсь, о, Госпожа!»

Принц поклонился.

«Будь готов, возможно, на нас совершат вирусную атаку. Пригляди за системой. У нас на земле небольшие проблемы возникли».

«Не извольте беспокоиться. Все исполню в лучшем виде», – отвечивал ей Малыш.

«Там еще должны были программу маршрута прислать».

«Уже получил, займусь инсталляцией со дня на день. Имею же я право на личный отдых, досуг, сон и все такое прочее!» – возмутился принц.

«Но ты же не спишь?!» – удивилась Талия.

«Дискриминация по происхождению. Я буду жаловаться в Совет Миров».

Малыш растаял.

Талия свернула голоэкран.

– Сколько времени с ним на борту и все никак привыкнуть не могу, – признался Борис.

– А уж ты бы знал, как я не могу привыкнуть. Ведь он же старше нас всех. Если только по приблизительным расчетам ему уже за сотню лет перевалило.

– Вот и думай потом, что вечной жизни не существует, – ворчливо заметил Борис.

– Ты в порядке?

– В полном.

– Тогда ладно. Подменишь Никиту, а то он там совсем заскучал, – попросила Талия.

– Хорошо, капитан. Как скажешь.

Магистр поднялся из-за стола и направился к выходу.

Глава 4. Неизвестная система

Кирилл с хмурым видом начал доклад:

– Мы находимся в неизвестной системе тьма знает где. Это неутешительная новость. Но есть и положительные моменты. Эта система обжита.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

– Ты хочешь сказать, что на одной из планет присутствует разумная жизнь? – с интересом уточнил Борис.

– Если здесь живут какие-то аборигены, умеющие разводить огонь и знающие секрет пороха, нам это мало чем поможет, – тут же возразил Заир. – Нам нужны люди, вышедшие на такой этап развития технологий, которые позволяют летать между звездами.

– Аборигены когда-то владели технологией межзвездных перелетов. Сейчас они заперты на родной планете и максимум что могут, запускать спутники, да челноки регулярно циркулируют между планетой и лунной базой.

– Мне нужна вся информация, – распорядилась Талия.

Кирилл сбросил единым информационным пакетом всю собранную Большим Умником информацию на «разгонники» экипажа. Вскоре все изучали полученные данные.

Кирилл сам с интересом пролистал собранную информацию. Первый раз он бегло просмотрел ее. Теперь вдумчиво всматривался и вчитывался.

Навигатор так и не смог привязать обнаруженную планетарную систему ни к одной известной звездной карте. Идентифицировать местонахождение «Арго» не получилось, но интерес вызывало другое. Похоже, им удалось наткнуться на одну из потерянных человеческих колоний, основанных на заре времен. Об этом говорили следы земных технологий, присутствовавших на космических станциях, спутниках и прочем космическом мусоре, мертвым грузом осевшем в пространстве системы. Такие станции строили тысячи лет назад в эпоху колонизации дальнего космоса. Их называли «Ковчегами». Медлительные корабли позволяли перевозить сотни тысяч людей без отрыва от их привычной жизни. Внутри корабля создавались города с искусственным климатом, почвой и атмосферой. От системы к системе «Ковчег» мог плыть сотни лет, за это время на корабле сменялись поколения путешественников. Но обнаруженные тут «Ковчеги» принадлежали к последней серии. Они были оснащены двигателями даль-проникания.

Главная же новость состояла в том, что третья от солнца планета оказалась заселена. Опутанная паутиной информационных, оборонных, метеорологических спутников, по большей части мертвых, планета жила своей жизнью. Ее населяли люди, схожие обликом, строением тела, внутренних органов и метаболизмом с экипажем «Арго». Что также говорило о земном происхождении колонии. До нынешнего момента нигде в Галактике не встречались гуманоиды, идентичные по внешности и строению с человеком. Конечно, это первые полученные данные, они поверхностны, требовалось всестороннее исследование, но на это сейчас не хватало ни времени, ни возможностей.

Люди населяли самый крупный материк планеты. Здесь находилось несколько крупных городов и множество мелких поселений. Остальное пространство занимали огромные пустые незаселенные пространства тундры, тайги и пустыни. Тяжелую и легкую промышленность выдавали коптящие небо заводы. Работали газодобывающие и нефтедобывающие предприятия, атомные станции. По земле передвигались все виды колесного транспорта, изредка пролетали вертолеты и самолеты. Фактически воздушное пространство можно было считать неосвоенным.

Но главная особенность заключалась в другом. Крупные города, точно средневековые замки, окружали мощные энергетические и силовые барьеры и бетонные стены. Попасть внутрь

можно было через специальные ворота либо по монорельсу. Монорельсовые поезда курсировали между городами.

Но люди жили не только в городах. Большой Умник обнаружил множество мелких поселений. Внешне их обитатели чуть отличались от горожан, но тоже принадлежали к человеческой расе. Уровень технологий сельских жителей оказался существенно ниже, чем городских. Скорее всего, деревенские работали на благо городов.

Информация по обитаемой планете еще продолжала обрабатываться Умником, но основная картина уже нарисовалась. Даже если не удастся добыть прайан, в одиночестве они не останутся.

– Откуда они здесь взялись? – поинтересовался Заир.

– В эпоху колонизации галактики «Ковчеги» пропадали десятками. Вероятнее всего, это один из потерянных «Ковчегов». Правда, потерянные переселенцы, стоило им обосноваться на новом месте и основать колонию, находили способ связаться с родиной. И по-настоящему потерянных можно по пальцам пересчитать. Если мы вернемся, можно потрудиться и найти упоминание об этой экспедиции. Возвращение утраченного наследия, так сказать, – объяснил Кирилл.

– Позвольте напомнить, господа, что именно таким образом и была потеряна праматерь Земля. Достоверных источников о той эпохе практически не сохранилось. То, что осталось, можно причислить к легендам и преданиям, – приступил к лекции Магистр, хлебом его не корми, дай знаниями похвастаться. – Количество желающих отправиться в экспедицию в поисках новых земель превышало возможности кораблей. Билет на «Ковчег» стоил огромных денег. Люди продавали все свое имущество, чтобы купить билет. Они заключали трудовые контракты с фирмами, владевшими «Ковчегами», на десятки лет вперед, чтобы добрать недостающие деньги. Землян словно зажгла очередная лихорадка. Каждый, практически каждый, задумывался о том, чтобы рискнуть всем, что у него есть, ради будущего, ради призрачных открытий. Так росло Древо. Нашлись и те, кто не хотел никуда улетать. Их было больше, намного больше. Одни – идейные, а другим просто не хватило денег на билет. Повторюсь, он стоил дорого. Когда поток желающих отправиться в далекое путешествие иссяк, с Земли стартовали последние «Ковчеги»: «Свобода» и «Независимость». На них улетели последние представители корпораций, владевших всеми «Ковчегами». Постепенно связь между Землей и колониями ослабла, а через каких-то пару сотен лет выяснилось, что никто уже и не помнит дорогу назад. Все данные о навигационных маршрутах того времени оказались утеряны.

– Я слышала версию, что «Свобода» и «Независимость» улетели в тот момент, когда на Земле началась война. И «Ковчеги» зарегистрировали серию сильных ядерных взрывов, потрясших планету, – сказала Талия. – Земля умерла на глазах у ее детей.

– Все это не более чем легенды. Истину мы так никогда и не узнаем, – пожал плечами Магистр. – Нам надо решать текущий вопрос. Сможем ли мы найти прайан на третьей планете?

– Мы видим следы одной из земных экспедиций. Брошенные «Ковчеги» оснащены дальними двигателями. Без прайана дальнее проникновение невозможно. Вывод напрашивается только один, – произнес Кирилл.

– Нам надо выпить! И как можно скорее, – неожиданно предложил Поль. – На трезвую голову такие дела не решаются. К тому же мы совсем недавно чудом избежали знакомства с пиратским милосердием. И за такую удачу не грех поднять. Так что, если вы, ребята, не против, я пригублю маленькую...

– Я пас, – отказался Кирилл.

Магистр и Талия его поддержали. Заир решил составить компанию Дизелю.

Не поднимаясь из кресла, тот отправил на камбуз заказ на два слабоалкогольных коктейля «Утренняя заря», которые тут же были доставлены на капитанский мостик обслуживающим роботом УНИ-23849e65. Больше всего робот напоминал муравейника на колесах. Прибли-

живших к Дизелю, робот-муравейник остановился, передняя часть его туловища раскрылась, и изнутри показались два бокала на тонких ножках с вишневого цвета напитком.

Дизель взял их и один передал Заиру.

Заир подозрительно покосился на жидкость, но бокал взял.

– Мне всегда казалось, что «Утренняя роса» должна быть прозрачного цвета, – заметил он.

– А это и не «Утренняя роса», – произнес Поль.

– Ты же «Утреннюю росу» заказывал.

– Заказывать-то заказывал, но наш ИНК-Бармен опять что-то напутал. Я же предлагал кэпу брать новую модель. Никакого БУ. Так нет же... «Он нам дешево достанется. К тому же раньше он работал в крутом ресторане», – последние слова Дизель произнес, здорово пердразнивая Талию.

Сходство почувствовали все.

– Скажи спасибо, что у нас вообще ИНК-Бармен есть! Я вообще против пьянок на корабле. Для такого случая есть портовые кабаки, – отшила его Талия. – И если что-то не нравится, то на ближайшей планете я сдам нашего Бармена в металлолом. И, вообще, соберитесь, ребята! Праздновать нечего. У нас куча проблем. И пока не видно решений.

Борис, наблюдая, как Поль пьет «Утреннюю росу», тяжело вздохнул. Больше всего ему сейчас хотелось выпить бокал горького холодного пива, но он решил, что Талия не одобрит, и заказал себе кофе, а для капитана ее любимый жасминовый чай. Робот-муравейник тут же принес напитки.

– Итак, допустим, что прайан на планете есть, и нам нужно его добыть. Какие будут предложения? – спросил Борис.

– Есть прайан или нет, мы скоро выясним. Я попросил Большого Умника исследовать планету. Так что через час или чуть позже мы узнаем точно, – доложил Кирилл.

На капитанском мостике материализовался Малыш. Все в том же костюме техника и с руками, неестественно раздутыми от мышц, в промасленной робе и лихо повязанной на голове бандане.

«Что за праздник, а меня не позвали?»

– Нечего праздновать, мы пока в полной заднице, – мрачно заявил Заир.

«Ну зачем же так мрачно, небольшая поломка. Всего и делов то».

– Ты осмотрел систему? – осведомился Кирилл.

«Так точно, хозяин! Все посмотрел. Добавить к результату Умника нечего. Можно сказать, что вы, ребята, чертовы везунчики. Последний залп по мощности превосходил все предыдущие атаки. Экраны просто не выдержали. Кстати, защитных экранов у «Арго» больше нет. Если бы не даль-прыжок, то следующим залпом пират бы просто поджарил всех нас до угольков. Подчеркиваю, ВСЕХ!!!»

Малыш поднял вверх указательный палец и покачал им из стороны в сторону.

«Ситуация критическая, поскольку выход из строя от одного до пяти размыкателей – штатная ситуация. На этот случай и существует дубликатор. Выход же двенадцати размыкателей – катастрофа».

Похоже, что Малыша никто не слушал. Он обиделся и исчез.

– Надо проверить, нет ли прайана на брошенных «Ковчегах» и станциях. Если мы найдем его там, то тогда все наши проблемы решатся сами, – предложил Борис.

– Я уже распорядился. В первую очередь Большой Умник займется этим. Скоро получим результат, – отозвался Кирилл.

– Как я понимаю, если на «Ковчегах» будет обнаружено то, что нам нужно, мы просто слетаем, заберем прайан и отправимся в путь? – поинтересовалась Таня Ежонок.

– Не все так просто, из прайана мы дублируем размыкатели, установим их на место сгоревших, запустим стазис-поле и прогоним всю систему в холостом режиме. Работы много. Но, главное, получить прайан, – объяснил Магистр.

На «разгонник» Кирилла поступила информация от Большого Умника. Брошенные станции и «Ковчеги» оказались пусты. Ни миллиграмма прайана на них не осталось. Зато на третьей, обжитой людьми, планете прайан был найден. Перед внутренним зрением Кирилла возникла карта планеты, на которой места обнаружения прайана отмечали красные точки.

Кирилл тут же доложил обо всем капитану.

– Это в корне меняет дело, – немедленно приняла она решение. – Мы должны добыть прайан во что бы то ни стало, иначе окажемся запертыми в этой системе и будем вынуждены присоединиться к аборигенам. Надо подготовить орбитальные челноки к спуску. Для удобства мы опустимся на луну.

По требованию капитана Большой Умник развернул виртуальное изображение третьей планеты и ее естественного спутника.

– Мы опустимся на темной стороне луны. На орбитальном челноке кто-то из нас совершит вояж на планету...

– А как же все эти оборонные спутники и прочая лабуда, нас не собьют на подлете? – спросил Заир.

– Половина из этих спутников мертва, – тут же отозвался Кирилл. – Можно найти окно для прохода капсулы.

– Задача экипажа челнока – добыть прайан, – продолжила Талия. – Мы пока дублируем первые размыкатели. Как только получим прайан, сделаем остальные. Задача понятна?

– Как мы получим прайан? Спустимся и попросим, ребята, мы тут мимо пролетали, да авария случилась, не одолжите ли нам пару килограммов вашего дармового металла, – с иронией проговорил Заир.

– Мы можем его купить, – поправила его Талия.

– Либо забрать его на свалке. Умник указал четыре места, где прайан содержится практически под открытым небом, – прибавил Кирилл.

– К сожалению, ситуация нештатная, и ее решение не прописано ни в одной инструкции. Придется на месте решать проблемы и договариваться, – произнесла Талия. – Нужно подумать, кто отправится за прайаном.

– Я полечу, – вызвался Поль. – Спуск может быть опасным, так что специалист по нештатным ситуациям пригодится.

– Я считаю, что полететь должны два челнока, – заявил Борис.

– Почему два? – удивилась Талия.

– Если две группы спустятся за прайаном, шансы его добыть увеличатся вдвое. К тому же мы сможем добыть сырье намного быстрее. Какой смысл торчать на корабле и страдать от безделья, лучше уж совершить прогулку на планету и поработать. К тому же мы сможем собрать побольше информации. Все-таки потерянная колония. За эту информацию в Древе нам могут хорошо заплатить, – пояснил свою мысль Магистр.

– Ты, Борь, лучше скажи, что хочешь новую статью написать. А для нее тебе материал нужен, – усмехнулся Поль, допивая коктейль.

– Я согласна с Борисом. Первый челнок: экипаж Борис и Поль. Второй челнок: Никита и Роман, – распорядилась Талия. – Поль и Рома, подготовьте челноки к спуску. Остальные – отдыхайте. Набирайтесь сил. Нам предстоит серьезное дело.

– Я тоже хочу полететь, – внезапно заявила Таня.

– Нет! Ты останешься здесь! – неожиданно резко отрезал Борис.

Кирилл удивился. Магистр никогда еще так не огрызнулся на дочь, но не стал ничего говорить.

Он развернулся и вышел. Надо протестировать бортовые системы челноков, чтобы в нужное время не подвели. Да и синхронизировать, и проверить систему связи тоже необходимо. Челноки должны постоянно находиться на связи, как между собой, так и с «Арго». Работы невпроворот, а времени кот наплакал.

Глава 5. Роковой обман

Таня не понимала, почему вдруг попросилась в экспедицию. Ее мало интересовали туземные миры, допотопные механизмы и переговоры с аборигенами. Вот если бы им предстоял спуск на дикую неисследованную планету с неизвестными науке животными и растениями, тогда она первая бы записалась в добровольцы. А тут заявила о своем желании и сама испугалась своего поступка. Она по жизни была трусихой. Когда на «Арго» напали флибустьеры, Таня перепугалась не на шутку. Хотела найти укромное место и затаиться, но не могла подвести друзей. Ребятам не до ее страхов. Они спасали всех от неминуемой гибели.

Зачем ей все это? Разве на борту мало дел? Всего через каких-то пару месяцев ей предстояли экзамены в Академии, а она ни сном, ни духом, еще даже файлы с лекциями не открывала. Хотя, конечно, какие могут быть экзамены, если они застряли в этой «заднице мира» до конца своих дней. Но и на планете от нее толку особого не будет.

Немного подумав, Таня сама бы отказалась от безумной идеи, но вмешался отец. Нет и точка, а любой запрет всегда имеет и обратное действие. Таня тут же решила во что бы то ни стало попасть на второй челнок. Но если отец узнает, что она собирается его послушаться, конец всем планам. Он поместит ее под домашний арест до своего возвращения. Капитан же возражать не станет, несмотря на то, что Таня уже совершеннолетняя и сама могла решать, что ей делать и как жить. Она на «Арго» не пассажиром летела, а полноценным членом экипажа. Ей даже жалованье регулярно перечисляли, а тут такое притеснение, словно она девочка маленькая.

Таня и вида не показала, что обиделась. Ушла к себе, заперлась и задумалась, как попасть на челнок. Времени оставалось всего ничего. «Арго» уже опустился на поверхность луны, и полным ходом шла подготовка к экспедиции. Надо было решаться. Единственный выход – обратиться к Горцу и упросить взять с собой. Никита ей в рот смотрел, вряд ли откажет, но если Магистр станет препятствовать, против него не пойдет. Магистр для него непререкаемый авторитет. Значит, нужно пойти на обман и убедить Горца, что ее отец погорячился, потом передумал и разрешил ей участвовать. Но как это сделать?

Таня перебрала в голове десятки вариантов, один другого фантастичнее. Просидев два с лишним часа в каюте, она так ничего толком не придумала и направилась на нижнюю палубу, где Дизель и Заир готовили капсулы к спуску.

Орбитальные челноки внешним видом напоминали вытянутые стальные капли с короткими крыльями. Каждая вмещала в себя до пяти человек экипажа и до нескольких тысяч килограмм полезного груза. Капсулы время от времени использовали как маленькие грузовики, чтобы лишний раз не жечь топливо для посадки «Арго».

Дизель сидел перед первым челноком. На его борту аккуратными буквами красовалось слово «ЧУК». Сам же и назвал так челнок. Второй окрестил «ГЕКом». Дизель увлекался древней мифологией и вычитал в одной старинной легенде про двух братьев-героев, Чука и Гека, которые прославились тем, что взяли древний город Берлин, оплот вселенского зла, и на разрушенных стенах берлинской крепости расписались своей кровью. Мол, были здесь, смертью злодеев удовлетворены. Эту легенду он с полгода захлеб рассказывал всем и каждому. Закончилось тем, что он торжественно, несмотря на все протесты Талии Луговой, назвал орбитальные челноки в честь героев древности.

Перед лицом Дизеля висел виртуальный экран с запущенной программой системного сканирования. На нем мелькали цифры, вырастали шкалы графиков, тут же сменяясь полосами программной загрузки. Вокруг Дизеля вышагивал Малыш в костюме техника, играл бицепсами и картинно хмурил брови.

– Я же говорил Клюкве, надо бы со следующей сделки челноки поменять. Так нет же, все не сейчас, да не сейчас. То денег нет, то еще какая-нибудь хворь... – ворчал Дизель.

Между собой Талию Луговую все члены экипажа называли Клюквой. Считалось, что она про это прозвище не слышала, хотя Тане всегда казалось, что Талия в курсе. Почему ее так стали называть, никто не знал, либо не хотел говорить.

«Брось паниковать, Дизель, что как мальчик рассупонился! Нормально все. Хорошие машинки. На планету спустят и доставят вас назад в лучшем виде», – подбадривал его Малыш.

– Да нет, конечно. Челноки еще ничего. Видал я и постарее железо. Только вот хотелось оружие посерьезнее. Планета незнакомая, мало ли что. Лишняя пушка может погоду в момент изменить.

«Вы же не на вражескую территорию высаживаетесь с целью взорвать главнокомандующего. Цели вполне мирные. Полезные обоим...» – шуршала в «разгонниках» мыслеречь Малыша.

– О них никто не знает, – возразил Дизель. – Я бы все равно от двух дополнительных излучателей на борт не отказался. Да и грузоподъем можно бы побольше. Ладно, чего уж там говорить. Программа скоро закончит работать. А я пока схожу на второй челнок гляну.

Дизель поднялся со стула и заметил Таню:

– Привет, Ежонок! Пришла полюбоваться?

– Когда вылет?

– «ЧУКа» через час отстрелим. «ГЕКа» – спустя еще полчаса. Ты, наверное, к Горцу пришла. Так Никитка в оружейный отсек поднялся. Если поторопишься, то догонишь.

Дизель отдал через «разгонник» команду на второй челнок. «ГЕК» гордо поднял крылья, открывая доступ к техническому люку. Дизель тут же забрался в него, а через минуту изнутри послышалось недовольное ворчание.

И тут Тане пришла на ум чудесная идея.

Малыш все еще вертелся возле «ЧУКа», наблюдая за работой технического сканера.

Таня обратилась к нему через «разгонник», стараясь нацепить на себя маску невинной девочки.

«Малыш, а ты любого из нас можешь скопировать?»

«Да без проблем!» – тут же отозвался он.

«Нет. Ты можешь так скопировать, чтобы отец родной не узнал?»

«Сложнее, конечно, но тоже могу», – заявил Малыш.

«Да не верю! Не можешь ты. Хвастаешься».

Кажется, у нее получилось. Он заглотил крючок. Как оказалось просто... Все-таки, несмотря на свой солидный столетний возраст, Малыш оставался мальчишкой, которого развести на «слабо» оказалось легче легкого.

«ЭТО Я НЕ МОГУ?!» – возмутился он.

Вид у Малыша был донельзя оскорбленный. В его способностях умудрились усомниться.

«Нет, ну скопировать наше изображение и передать у тебя получится. В этом нет сомнений, а вот так, чтобы достоверно, чтобы от живого человека не отличить. Рябь какая-нибудь пройдет, да и ты сам бледный какой-то. Не выгорит», – разочарованно покачала головой девушка.

«Да у меня самая лучшая гало-система на корабле стоит! Если я захочу, то...»

«Так докажи, а не хвастайся!» – поймала она его на горячем.

«Как доказать?» – наивно поинтересовался Малыш.

«Да вот хотя бы прикинься Магистром. Мы пойдем к Горцу. Заведем беседу. Если ты его убедишь, то поверю, что ты мастер. Но, чур, со мной во всем соглашаться!»

«Так Магистр никогда с тобой во всем не соглашается», – возразил Малыш.

«В том и изюминка. Ты должен убедить Горца, что ты и есть Магистр».

Малыш задумался. Исчез на время, а вместо него из воздуха проявился Борис Тюрин. Если бы не она затеяла спор, то вполне могла бы принять его за родного отца.

«Как я тебе?» – задрал нос Малыш.

«Отлично!» – честно призналась она. – *«Проследи, чтобы настоящий Магистр нам по пути не попался, а то вся шутка напрасно».*

Малыш кивнул.

Таня понимала, чем рискует. Если Магистр узнает о ее проделке до старта челноков, то проблем не оберешься, да и с отцом отношения будут испорчены. Но она должна пойти на это. Когда челноки вернутся с грузом прайана, отец успокоится. Победителей, как говорится, не судят. Значит, нужно сделать так, чтобы никто ничего не узнал.

С Горцем все прошло удачно. Малыш держался на высоте. Сам Борис Тюрин не смог бы уловить разницу. Никита купился. При нем Таня спросила у Малыша в облике Магистра, правда ли, что он передумал насчет ее участия в спуске на новую планету? Можно ли ей лететь? Малыш напыжился и подтвердил ее слова. Получилось убедительно.

Еще бы для чистоты эксперимента повторить опыт с капитаном. Но Талия на такое не купится. Горец сам хотел, чтобы она летела, поэтому поверил в спектакль. Оставалось надеяться, что после того, как Магистр уйдет на «ЧУКе», можно будет незаметно на «ГЕКа» пробраться, чтобы Талия ее не вычислила.

Малыш надулся от гордости.

«Я же говорил! А ты не верила!.. Если тебе уж так надо полететь на планету, могла бы и просто попросить. Я бы и без этих хитростей помог. Нельзя вот так человека запирать без видимых причин».

Малыш поклонился и исчез, оставив Таню удивляться в одиночестве. Он, оказывается, раскусил ее хитрость и подыграл. Не такой уж он и мальчишка, каким хочет казаться.

Теперь требовалось срочно подготовиться к путешествию. До старта «ГЕКа» оставалось всего ничего.

По пути к себе ей попался робот-муравейник УНИ-23849е65. Он торопился на нижнюю палубу. Судя по всему, Дизель решил запастись в путешествие горючим. Мало ли в портовых кабаках их деньги не котируются, так он с собой пару бутылок виски прихватил, запасливый какой.

Магистр заглянул к ней перед отбытием. Она успела накинуть на собранный рюкзак покрывало, чтобы отец ни о чем не догадался. Сама плюхнулась на койку, вызвала первый попавшийся академический файл на виртуальный экран и сделала вид, что читает.

– Танька, ты на меня не обижайся, что запретил! – Магистр присел на краешек кровати. – Мы не на пикник едем. К тому же, что это за туземцы, чего выкинут, кто их знает. Ты пока готовься. У тебя же скоро экзамены. Не обижайся на меня. Ладно?

Ей даже стыдно стало, что она отца родного решила обмануть. Впрочем, это чувство тут же исчезло, когда Борис вышел из каюты.

Вскоре «ЧУК» отделился от «Арго» и устремился к поверхности обитаемой планеты, оставляя позади себя темную сторону луны.

Через десять минут после старта на «разгонник» Татьяны пришло первое сообщение от Магистра. Сообщение поступило на портал для входящих сообщений Большого Умника, и он разослал его всем членам экипажа.

– Спуск проходит в штатном режиме. У нас все в порядке. Спускайте «ГЕКа» с подводка.

Тут же отозвалась Талия:

– Немедленно начать предстартовую подготовку второго челнока!

– Есть, капитан! – принял приказ Заир.

Тане стоило поторопиться, если она хотела попасть на борт «ГЕКа».

Оказалось, что пробраться на челнок проще простого.

Талия не покидала капитанский мостик, а на вопрос Заира:

– А ты куда?

Ответил Горец:

– Она с нами. Магистр попросил.

Заир промолчал, хоть и удивился.

А уже через десять минут «ГЕК» покинул стартовое ложе, вышел через раскрытый шлюз и, наращивая скорость, устремился к обитаемой планете.

Глава 6. Недружелюбная встреча

Орбитальный челнок с гордым именем «ЧУК» поднялся над поверхностью темной стороны луны. Постепенно из-за мертвого каменного спутника показалась обитаемая планета «потеряшка», голубой глаз, подернутый молочной поволокой, на фоне черного одеяла космоса. Вблизи безымянная «потеряшка» выглядела громадной величественной планетой.

Борис даже отвлекся от управления, чтобы насладиться зрелищем. Перед ним простиралась новая неисследованная планета с давным-давно забытой цивилизацией, отпочковавшейся от их древа развития. Какие они, потерянные колонисты? Почему они не восстановили связь с Землей, а потом и с Древом? Почему отказались от полетов в дальний космос, предпочтя изоляцию космическим просторам?

Множество вопросов роилось в голове Бориса. Один другого интересней. Новая обитаемая планета дарила такую массу возможностей для исследований, что голова шла кругом. Огорчало лишь то, что у него вряд ли будет на них время. Основная цель экспедиции – сырье. Ни на что другое нельзя отвлекаться. Операцию по добыче прайана нужно повернуть как можно быстрее...

После того как решение о спуске двух челноков было принято, Талия и Борис остались наедине.

– Как ты думаешь, либерталыцы могут найти нас тут? – поинтересовалась капитан.

Этот вопрос волновал и Бориса, но он не мог дать однозначный ответ.

– Они могли уловить наш «последыш», раскрутить его и выйти на нас. Теоретически, конечно, возможно. А практически... Талия, кто их знает. Будет очень обидно, если они сейчас свалятся к нам, как метеоритный дождь на голову. Работоспособность защитных экранов не восстановлена. Даль-двигатели приказали долго жить. Мы беззащитны как...

Борис махнул рукой.

– Одна надежда на эту обитаемую планету.

– Борь, возвращайся быстрее. Мне тебя будет не хватать.

Талия посмотрела на него. И в ее взгляде было столько тепла и нежности, что он чуть не утонул в ее чувствах. Если бы она тогда знала, на что отправляет родного человека...

Теперь, глядя на обитаемую планету, Борис вспомнил тот короткий разговор и последний взгляд Талии. Он должен как можно быстрее вернуться на «Арго». В неожиданное появление либерталыцев он слабо верил. Слишком мала вероятность обнаружения «последыша» корабля. Для этого их проникатель должен быть оснащен дорогостоящим оборудованием последнего поколения. Флибустьеры народ жадный, вряд ли они стали бы так тратиться. Но все равно он должен вернуться побыстрее, чтобы не заставлять Талию переживать.

На борту Борис и Поль лежали рядом друг с другом в ложементх, перед ними сиял виртуальный экран, на него поступала вся текущая рабочая информация.

Бортовой компьютер закончил поиск лучшей траектории спуска в обход всех спутников и выдал результат на «разгонник» Бориса, продублировав его Полю. На виртуальной карте появилась пульсирующая алым пунктиром траектория спуска, и крохотная модель корабля совершила приземление на обитаемую планету, оставив все возможные спутники далеко в стороне. Вероятность обнаружения составляла, если верить программному прогнозу, три десятых процента.

Разглядывая обитаемый мир, Борис отметил, что не такой уж он голубой и мирный. Среди зеленых лесов, белых снегов и коричневых степей и пустынь на лице планеты виднелось много черных выжженных проплешин. С высоты полета челнока пятна казались маленькими незначительными кляксами, в реальности они представляли собой несколько тысяч километ-

ров мертвых земель. Что же тут произошло? Это случилось до прилета колонистов, или это их рук дело?

Борис принял просчитанную траекторию спуска и запустил механизм автопилота. При возникновении внештатной ситуации он был готов взять управление челноком на себя в любую секунду.

«ЧУК» набрал скорость, обогнул луну и направился к атмосфере планеты.

«Смотри!»

Поль указал Борису на появившуюся вдалеке лунную станцию. Она незначительно возвышалась над поверхностью луны, напоминая грибницу. Судя по всему, большая часть комплекса находилась под поверхностью спутника. Возле видимой части медленно передвигались ленивые жуки – луноходы. К станции приближался корабль, раритетная развалюха. Такому в музее стоять, а не космос дырывать. Борис никогда прежде не встречал подобной экзотики. Его, слава Богу, на космические свалки и отстойники никогда не заносило.

«Они нас не видят?» – поинтересовался Дизель.

«Не должны. Угол не тот. Но на всякий случай включу «хамелеона». Тогда точно визуально нас будет не обнаружить. Правда, если пространство просканируют, это нас не спасет. Но на фиг им это нужно. Проскочим!»

Борис включил режим «хамелеон», и челнок слился с окружающим пространством. Теперь до входа в атмосферу они останутся незаметными. Там «хамелеона» придется выключить, иначе сдует в мгновение.

С «Арго» поступило сообщение от Кира: ««ГЕК» отшвартовался от корабля, набрал скорость и начал маневр выхода на траекторию спуска. Отделение челнока прошло гладко, без осложнений». Борис тут же поспешил связаться с «ГЕКом».

«Горец, приветствую! Аккуратнее там! Смотри! Видишь базу? Не попадитесь ей на глаза. Лучшие „хамелеона“ запусти».

«Магистр, привет! Нормально все. Хорошо вышли. Базу вижу. Сейчас все сделаем», – тут же отозвался Никита.

Борис предложил запустить второй челнок не только из соображений экономии времени. Раньше найдут прайан, раньше взлетят. Борис снабдил оба челнока всей доступной ему сканирующей, звуко- и видеозаписывающей аппаратурой, системами конструирования голографических моделей. Он поставил задачу – собрать как можно больше информации о «потеряшке» за то время, что они будут там находиться.

«Магистр, посмотри-ка!» – попросил Поль.

Он перенаправил на «разгонник» Бориса информационный пакет.

«Наш комп принял сигнал».

Борис распаковал пакет.

Орбита планеты была заполнена информационным хламом, фрагменты которого и принял бортовой компьютер челнока. Хлам представлял собой смесь кодированных сообщений со спутников и кораблей, циркулирующих между планетой и лунной базой, и прочих звуковых шумов, захламлявших эфир.

Борис мельком просмотрел информацию, заархивировал и отправил в хранилище. Когда появится свободное время, он обработает собранный материал.

Тем временем «ЧУК» вошел в плотные слои атмосферы. Заработали стабилизаторы, избавляя пассажиров от жуткой тряски и сомнительного удовольствия сильных перегрузок.

«Мы вошли», – передал Борис сообщение на второй челнок.

«Спуск проходит в штатном режиме, – доложил Поль. – Порядок, хорошо идем».

«Мы тоже вошли», – поступило сообщение с «ГЕКа».

В голосе Горца звучали веселые нотки.

«Боря, спасибо тебе, что Таньку с нами отпустил!» – неожиданно сказал Никита.

От этого сообщения у Магистра перехватило дыхание.

Как отпустил? Ах ты, шельма, она все-таки не послушалась его, сорвалась с Никиткой лететь. Горец ты, Горец! Дурак! Мальчишка! Думаешь, спуск на неизвестную планету – увеселительная прогулка, для которой отлично подойдет романтическое свидание. Дурак, одно слово, дурак!

Похоже, им предстоит тяжелый разговор по душам.

«Как она? Приглядывай за ней», – попросил он.

Некоторое время вслушивался, ожидая ответа, но так и не дождался.

«ГЕК» замолчал.

«„ЧУК“ вызывает „ГЕКа“. Отзовитесь!» – попробовал он позвать.

Но второй челнок не отвечал на их запросы.

«‘ЧУК’ вызывает ‘ГЕКа’!» – повторил Борис.

«Да не переживай ты! Знаешь же, что иногда связь на орбите пропадает. Сядем и свяжемся», – попытался утешить Дизель.

Получилось плохо.

Борис чувствовал, что-то пошло не так...

Точки приземления челноков находилась на расстоянии нескольких тысяч километров друг от друга, вдалеке от всех поселений и городов. Так что если у них и впрямь что-то случилось, рассчитывать им придется только на себя.

Борис записал вызов и поставил его на повтор. Теперь спускающийся «ЧУК» беспрестанно продолжал звать брата «ГЕКа», но тот не отзывался.

Поль тем временем работал с поступающей информацией. Он копался в информационном хламе, анализировал его, пытаясь извлечь хоть что-то, способное облегчить им жизнь. И у него получилось.

«Эту планету называют Росса. И, как ни странно, они разговаривают на лингве. Уставшем его варианте. Так что нам даже „совы“ не потребуются», – доложил он.

«Совами» даль-путешественники называли универсальные лингвистические анализаторы. Небольшие приборы крепились на рабочие комбинезоны или скафандры и позволяли понимать и общаться практически с любым разумным обитателем вселенной, будь он даже мыслящей чернильной кляксой с планеты Брок в Девичьем поясе.

«Росса. Росса», – посмаковал название Борис. – *А что, звучит неплохо».*

Его мысли были целиком заняты молчащим «ГЕКом».

Борис вызвал на связь «Арго». И корабль тут же отозвался.

– Что-нибудь стряслось?! – в голосе Талии звучала тревога.

– «ГЕК» вот уже минут десять не отвечает, – доложил Борис.

– Сейчас попробую связаться! – пообещала Талия.

Через несколько минут она сообщила:

– Молчит.

Слово прозвучало, как приговор.

Борис выругался про себя. Не хватало еще спасательную операцию проводить.

Но тут ему стало не до переживаний. Корабль приблизился к земле. Пришла пора заходить на посадку. Борис взял управление на себя.

* * *

Их окружали высокие деревья, напоминавшие гигантские термитники: толстые стволы с грубой корой в паутине трещин, костлявые ветви с редкими разноцветными листьями, свернутыми в трубочки, а на макушке корона с запасом дождевой воды. Деревья-термитники виднелись повсюду. На них росли колонии грибов-паразитов. Они покрывали шевелящейся мас-

сой все стволы. Создавалось впечатление, что в долине собрались мудрые старцы, в бородах у которых завелись мыши. Там, где не было грибов, к резервуару с водой по стволу поднимались дикие выюны, словно заковывая деревья в зеленые скафандры.

При приземлении челнок врезался в рошу. Деревья взрывались, словно перезрелые груши, и на землю обрушивались водопады гнилой воды. Разрушенные грибницы лопались, точно мыльные пузыри, и в воздух поднимались густые тучи спор. Поток воздуха, вызванным садящимся челноком, споры сдуло куда-то далеко вглубь долины.

Во время снижения Магистр видел, что между деревьев паслись животные. Посадка челнока, казалось, надолго распугала их. Перед тем как выйти из капсулы, Борис провел ряд тестов. Они показали, что окружающая среда пригодна для существования человека. Значит, можно и наружу. Это радовало. Борис чувствовал, что он засиделся на одном месте. Хотелось действовать, работать. Найти чертов прайан, отыскать «ГЕКа» и вернуться триумфатором на корабль.

Борис и Поль покинули челнок спустя час, когда бортовой компьютер закончил проверку и выдал приемлемое заключение, а они экипировались и подготовили оружие. Последний штрих перед выходом – Борис запрограммировал включение режима «хамелеон». Спустя полчаса, после того как они выйдут на поверхность Россы, корабль спрячется от посторонних глаз. Только экипаж сможет найти его. На «разгонниках» сохранятся координаты расположения челнока. К тому же отключение режима «хамелеон» возможно лишь после введения через «разгонник» кодового слова и ментального слепка. «ЧУКа» запрограммировали на распознавание Магистра и Дизеля. Многоуровневая система защиты.

Теперь они стояли в метрах в ста от челнока с излучателями наперевес и прислушивались к встревоженному лесу.

«Как здесь тихо», – заметил Дизель.

Он не хотел нарушать тишину, предпочел общаться по «разгоннику».

«Хорошо, что тихо. Без проблем доберемся до ближайшей деревни», – отозвался Борис.

«Магистр, какой у нас план?»

«План у нас прост, как схема 'разгонника'. Возле деревни есть свалка. Там наш Умник зафиксировал килограмма четыре прайана. Дожидаемся темноты. Подбираемся незаметно, хватаем, что плохо лежит, и деру!»

«Извини меня, Магистр. Ты мужик башиковитый, конечно, но вот мне как-то не по себе. Я бы темноты не ждал. А хватал сейчас по тишине и сумеркам», – поежился, словно от холода, Дизель.

Холод они не могли чувствовать. Поль и Борис были одеты в универсальные рабочие костюмы со встроенной системой кондиционирования. Под лучами солнца включалось охлаждение. Когда температура за бортом понижалась, срабатывал подогрев.

«Четырех кило добра нам не хватит. Нужно больше».

«У нас три точки. Соберем. Отнесем. Соберем. Отнесем. Горец и Ежонки обработают еще три точки. Наберем необходимое количество. Желательно, конечно, с местными в контакт не вступать», – Борис огляделся по сторонам.

Со времени посадки прошло уже часа полтора. Расшумевшиеся деревья поуспокоились. Поднятые в воздух споры из уничтоженных грибниц осели на землю. Распуганные животные успели забыть о причинах своего страха и постепенно возвращались к привычным пастбищам.

Вдалеке за деревьями показались первые фигуры крупных животных. Толстые высокие шары на коротких кривых лапах медленно передвигались между колоннами. Изредка они останавливались, замирали. Вокруг их тел поднимались длинные тонкие иглы. В расслабленном состоянии иглы плотно прилегали к телу животного.

«Кажется, вот он какой, северный еж», – сказал Поль.

«Танька была бы рада их увидеть. А говорили, что сказки, в природе таких нет!» – восторженно произнес Борис.

Воспоминания о дочери растревожили беспокойные мысли. Как они там? Удалось ли нормально сесть? Что произошло с системой связи? Почему они молчат?

Сразу после посадки он несколько раз вызывал борт второго челнока, но безуспешно. «ГЕК» молчал. По «разгоннику» достучаться до Никиты, Тани и Ромы также не получалось. При этом с Талией Борис разговаривал так, будто она находилась в соседней комнате.

Меж тем громадные ежи кочевали между деревьями, останавливаясь лишь для того, чтобы поесть. Мордочка животного представляла собой длинный тонкий хобот. еж зарывался в землю и высасывал из нее пищу. Иногда ежи пытались проколоть им кору дерева. Получалось у них это только в том случае, когда они натыкались на грибные колонии. В тех местах, где росли грибницы, кора была мягкая податливая. Грибы выедали дерево снаружи, разрушали его кору, пытались добраться до влаги внутри ствола.

«Поразительно! У этих тварей глаз нет», – заметил Дизель.

И точно, у ежей не было глаз. Они во всем полагались на свои иглы. Когда требовалось сориентироваться в пространстве они распускали игольный «хаер», служивший им не только орудием индивидуальной защиты, но и средством навигации.

«Причудливое местечко», – оценил Борис.

«Очень даже!» – согласился Поль.

Ежи тем временем медленно брели мимо замерших с оружием людей, не замечая их.

Внезапно одно из деревьев затряслось. Ствол его заходил ходуном, лихорадочно сокращаясь, точно пытался выдавить из себя нечто. И нечто появилось. Из кратера наверху вырвалось в туче дождевых брызг толстое кольцевидное тело гигантского червя. Такой червячок с легкостью мог бы проглотить Магистра, Дизеля и закусить «ЧУКом», но людей он не заметил. Червь устремился к ежам. При его приближении те резко остановились и ошетинились иглами. Червь замер в метре от ближайшего животного и распахнул пасть. Пластинчатые зубы в три ряда постоянно двигались, готовясь перемолоть попавшую в пасть пищу в мелкую труху. Червь попытался схватить ежа, но напоролся на иглы. Окружающее пространство заполнил дикий шум обиженного раненого животного. Червь выл от боли, но еж не давался ему. Иглы оказались непреодолимой преградой. Так поначалу казалось.

Еще одно дерево затряслось, и из его ствола вырвался в фонтане брызг второй толстый коричневый червь с оскаленной пастью. Он тут же устремился к ближайшему ежу.

Черви охотились на стадо ежей, прячась внутри деревьев-термитников. Или же они обитали глубоко под землей, имея возможность выбираться на поверхность сквозь стволы деревьев.

Борис почувствовал, как в нем просыпается исследователь. Хорошо что «ЧУК» записывал все, что происходило вокруг. У него будет масса интересного материала для анализа.

Меж тем, покружив вокруг ежа, червь убедился, что тот для него недоступен. Как червь ни пытался сожрать ежа, ему мешали иглки. Ежи сбились вместе и теперь напоминали заросли колючего кустарника.

Кольцеобразное тело червя стало ритмично сокращаться. Он затрясся, словно в приступе лихорадки, и неожиданно плюнул в кустарник. Густая желтая слюна изверглась из него водопадом. Иглы ежей зашипели и растворились. Ежи тонко закричали от боли.

Борис нервно поморщился.

Поль отступил на шаг и попытался прикрыть уши.

Второй червь заметил маневр собрата и повторил его. Новая порция ядовитой слюны забрызгала кустарник, съедая иглы. Расправившись с защитой ежей, черви набросились на них с остервенением хищников, голодавших несколько лет.

«Как бы они не захотели схарчить нас, когда с этими несчастными покончат!» – Дизель на всякий случай выставил перед собой излучатель и перевел его в боевой режим.

«Боюсь, эта мысль может прийти к ним в головы», – согласился Магистр.

Ему не было ни капельки страшно. Рядом гигантские зубастые черви пожирали жирных ежей. Они всасывали тушу ежа в пасть и перемалывали ее в фарш зубными пластинами.

Вскоре от стада ежей ничего не осталось, кроме ярко-алого пятна крови на земле. Черви недовольно зашевелились. Они не торопились убратся восояси, они явно не насытились. Черви раскачивались из стороны в сторону с распахнутыми пастьми и шипели. Один из них заметил людей и резко рванул к ним.

Магистр выстрелил первым. За ним разрядил излучатель Дизель. В теле червя появились обожженные сквозные раны. Его движение замедлилось. Из пасти на землю хлынул вонючий желтый поток, но выстрелы не остановили хищника.

Дизель прыгнул к Магистру. Схватив его в охапку, он резко бросился влево. Они упали вдвоем и раскатились в стороны. В то место, где только что стояли люди, ударил поток кислоты, разъедающая почву.

Дизель вскинул к плечу излучатель и серией коротких прицельных выстрелов добил червя. Его голова со страшной пастью превратилась в уголи.

Тем временем второй червь опомнился и метнулся на помощь к собрату.

Борис упал на колени и прицелился, но выстрелить не успел.

Одно из деревьев внезапно пришло в движение. И не дерево это было вовсе, а страшная тварь, до поры до времени умело прикидывавшаяся деревом. Ее время настало. Огромный краб-палочник пригвоздил суставчатыми лапами червя к земле. Теперь краб ничем не напоминал дерево-термитник, которым прикидывался еще несколько минут назад.

«Похоже, эта Расса совсем не дружелюбное местечко», – оценил Поль, наблюдая за борющимися тварями.

«Мы угодили в чужие охотничьи владения. Не удивительно, надо же им чем-то питаться», – спокойно заметил Борис.

Краб забрался на червя сверху и ловкими умелыми движениями лап раскромсал его на куски. Часть кусков сожрал тут же, другую оплел паутиной, выделив ее из брюха. Взвалив паутинные коконы с мясом к себе на спину, он собрался в путь, но заметил стоявших вдалеке людей.

Краб замер, видно размышляя, поохотиться еще или удовлетвориться добытым.

Прозвучал громкий выстрел. Один. Второй. Третий.

Маленькая голова краба, прижатая к туловищу, взорвалась от пуль. Догадка Бориса подтвердилась – голова оказалась самым уязвимым местом. Обычно ее прикрывали лапы, но сейчас их занимала добыча.

Краб покачнулся и рухнул на недоеденное тело червя.

Борис и Дизель крутанулись раз-другой на месте, пытаясь определить, откуда стреляли, но ничего не увидели.

Внезапно невдалеке от мертвого краба в земле открылся люк, и наружу выбрался человек. Он был одет в длинный серый, пропитанный грязью и пылью плащ, застегнутый на все пуговицы. На ногах у него были ботинки на толстой подошве, они доходили почти до колена. В таких говноступах можно пройти по любому болоту, не замочив штаны. На голове красовалась черная бандана. Руки человека скрывали серые перчатки с обрезанными пальцами, а глаза – толстые, плотно прилегающие к лицу очки. Они спасали от яркого солнца и пыли. Густая седая борода прикрывала остальную часть лица. В руках человек держал длинный карабин.

Выбравшись на поверхность, человек в сером плаще обернулся к Магистру и Дизелю.

– Бросайте оружие!!! – крикнул он.

Дизель оказался прав, разговаривали местные на лингве. Борис отлично понял незна-
комца.

– А вот хрен тебе! – Дизель вскинул излучатель.

Но тут же Борис и Поль убедились, что им лучше послушаться серого человека.

В спину им уперлись дула чужих ружей.

Магистр первым бросил излучатель.

Глава 7. Враждебная встреча

Никита не понимал. Неожиданно все приборы свихнулись. Замкнуло все электронные цепи, а бортовой компьютер корабля решительно подал в отставку.

Миновав плотные слои атмосферы, «ГЕК» устремился вниз. Вскоре контролируемое снижение превратилось в безвольное падение. До земли оставалось всего ничего, если не переломить ситуацию, не взять в свои руки, их размажет ровным слоем по камням.

Никита пытался связаться через «разгонник» с бортовым компьютером, но тот упорно молчал. Он попробовал отправить сигнал бедствия на первый челнок, но канал связи с «ЧУКом» отсутствовал. Достучаться до «Арго» тоже не выходило. Кажется, прижало их конкретно. Счетчики на приборах зашкаливало, складывалось впечатление, что все стрелки и циферблаты зажили собственной жизнью в ритме регги.

Единственной нормально работающей вещью на корабле оказался виртуальный экран перед глазами Никиты, Ежонка и Заира. На нем в голубом океане неба полоскались белые облака. Идиллическая картинка. Неужели она окажется последней в их жизни?..

Никита попробовал еще раз связаться с бортовым компьютером по специальному коду, включающему безопасный режим загрузки. В безопасном режиме система работала с ограничением многих функций, но если у него получится ее включить, челнок удастся опустить на землю без повреждений.

Никита пожалел, что на борту «ГЕКа» нет Малыша. Он бы с легкостью разобрался с проблемой и наладил систему, ничем не пришлось бы жертвовать. На время они остались совсем без управления. Челнок перешел в свободное падение. Через несколько минут бортовой компьютер запустился в безопасном режиме. Как только Никита получил к нему доступ, он тут же включил диагностику системы и взял управление челноком на себя. Информация, поступившая с диагноста, удивила.

«Заир, посмотри!» – позвал он друга через «разгонник». Не хватало еще, чтобы Ежонка оказалась в курсе их проблем.

И куда он смотрел, когда согласился взять ее с собой. Ведь она, в сущности, еще ребенок, которому захотелось приключений. Разве взрослый человек стал бы устраивать клоунаду с участием Малыша. Конечно, он сразу раскусил, что его пытаются надуть, но посчитал, что нет ничего страшного, если Танька будет участвовать в спуске. В конце концов, он же с ней рядом. Оказалось, что переоценил свои силы. Легкий спуск на варварскую планету грозил закончиться крупными проблемами.

«В нас стреляли. И хорошо зацепили. Какой-то импульс, выведший из строя практически всю начинку „ГЕКа“!» – присвистнул от удивления Заир.

«Именно. Нас обнаружили. И пытались подбить. Нужно срочно уходить. Я беру управление на себя».

Никита подключился к внешним экранам корабля и пошел на снижение.

«Кто на нас напал?» – недоуменно спросил Заир.

«Я не знаю».

«Я не почувствовал ничего. Но приборы сошли с ума».

«Я тоже. Возможно, мы просто попали в воздушную ловушку. Возможно, у местных есть коридоры, по которым разрешено летать, а в остальных местах расставлены подобные ловушки, чтобы неповадно было шастать», – попытался логически объяснить происшествие Никита.

«Эх, Горец, нам бы сейчас 'хамелеон' накинуть!»

«Он окончательно вышел из строя. Можешь и не мечтать», – отрезал Никита.

Капсула послушно шла вниз.

Ежонок лежала рядом в ложементе и с интересом изучала окружающее пространство. Никита чувствовал ее присутствие. Она подключилась к внешним экранам корабля и наблюдала за спуском. Судя по мечтательной улыбке, девушка ни о чем не догадывалась.

Под ними проплывали непохожие ни на что странные деревья, напоминавшие громадные термитники. Чуть дальше лежали несколько деревенских поселений, разделенных нормальным лесом. Местные деревья, казалось, ничем не отличались от собратьев обитаемых планет Древа. Леса неожиданно закончились, и за ними показались черные поля. Мертвая земля говорила сама за себя. Когда-то здесь шли боевые действия. Здесь страдали и умирали люди. Эти места были пропитаны чужой болью и смертью, и земля с тех пор так и не смогла выздороветь. Сколько прошло времени, бог его знает, но эти поля еще долгое время будут мертвыми. От них поднималась волна смертельного страха и боли.

Вдалеке за лесами возвышался город. Один из мегаполисов, окруженный сплошной бетонной стеной с силовым барьером внутри. Бесконечные полосы монорельсовых дорог выходили из города и исчезали за горизонтом, направляясь к другим мегаполисам. Замкнутая транспортная система, по которой циркулировали без промежуточных остановок скоростные поезда. Один из таких, набирая скорость, покинул город и устремился сквозь лес на юг.

Над городом висели серые тучи, сотканые из дыма заводских труб и городского отопления. Они напоминали плесень, паразитирующую на теле города. Солнечные лучи редко гостили в нем. Судя по дрожанию туч, в городе шел дождь.

Никита поежился. Он вспомнил родной город, где прожил чуть больше семнадцати лет. Тусклые, утомленные повседневной работой лица родных и близких. Безрадостные серые прохожие, торопившиеся в утренних сумерках на завод, а вечером спешившие по магазинам и домой. И так изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц от рождения к смерти. Он сбежал от такой жизни, чувствуя, что задыхается, сбежал к другой судьбе и вспоминал о прошлом лишь в редких кошмарах. А тут накатило.

Никита отвел взгляд в сторону, стараясь отвлечься, и тут же позабыл обо всем. Его внимание привлекли два истребителя, летевшие к ним от города. Плоские черные машины до поры до времени оставались невидимыми, они тоже использовали технологию «хамелеона», а теперь они вынырнули из облаков и стали отчетливо видны.

«У нас проблемы, Горец! У нас крутые проблемы!» – завопил Заир.

Безмолвная речь через «разгонник» не передавала эмоций, но сейчас Никите, казалось, что он слышит панику в голосе Заира.

«Вижу, разбери меня глот! Вижу», – отозвался он.

Что делать? Бой в воздушном пространстве не входил в их планы. «ГЕК» был оборудован бортовым излучателем, и он оставался доступным, но начинать вынужденный контакт с местными со сбитых истребителей – не лучший способ установить дружеские отношения. А в решительных намерениях ястребов спалить «ГЕКа» Никита не сомневался.

Ежонок тоже заметила самолеты:

– Ребята, нас, кажется, встречают?

– Не думаю, что стоит ждать цветов и оркестра, – нахмурился Никита.

Как же все неудачно складывалось. У него не осталось другого выхода. Он активировал бортовой излучатель, и перед глазами появилась сетка прицела. Никита ждал. Стрелять первым он не хотел.

Ястребы прошли над капсулой, улетели далеко назад, развернулись и начали заходить на атаку. От истребителей отделились ракеты и, набирая скорость, устремились к «ГЕКу».

«Заир, управление на тебя!» – бросил Никита и почувствовал, как Заир принял управление.

«Порядок, Горец!»

Горец ухмыльнулся и поразил подлетающие ракеты. Они взорвались, разбрызгивая вокруг клочья пламени и осколков.

Ястребы низко прошли над корпусом челнока и полетели к городу, чтобы совершить новый разворот и заход на цель.

– Зачем они так? Мы же ничего им плохого не делаем! – занервничала Ежонок.

У него не осталось времени, чтобы ее утешить, но он чувствовал, что она очень боится, но держит себя в руках, не поддается панике. А паниковать было от чего.

Даже если они и уничтожат ястребов, то все равно об их визите теперь станет известно повсюду. А если обитатели этой чудной планеты решили отгородиться от внешнего мира и добровольно обрекли себя на одиночество, для них появление Горца и компании – прямая угроза привычному укладу жизни. Проще спалить всех к глоту и забыть как о страшном сне.

Истребители прочихались пулеметами. Никита почувствовал, как пули застучали по корпусу челнока. Слава творцу, для «ГЕКа» они угрозы не представляли. Пролетев над ними, истребители заложили новый вираж и выпустили ракеты. Горец успел управиться и с ними. В небе расцвели еще четыре огненных розочки.

Никита не хотел сжигать истребители. Пока он оборонялся, еще оставалась надежда, что удастся объясниться и установить дружеский контакт, но если кто-нибудь погибнет, о дружбе и дипломатии можно забыть. Местные им не простят.

Новый вираж ястребов. Они кружили над «ГЕКом» точно падальщики. Следующую атаку Никита не смог отразить, излучатели оказались бесполезны. По ним ударили высокочастотным резонатором, один раз, второй, третий. Тем самым оружием, которым ранее вывели из строя всю электронику. Вот и сейчас получился тот же результат. Бортовой компьютер замкнуло, и он отрубился.

Капсула резко клюнула носом вниз и ушла в свободное падение.

– Мы подбиты!!! – закричала Ежонок.

– Без паники! – потребовал Горец.

Электроника приказала долго жить. Компьютер не пережил этого известия. К сожалению, с «ГЕКом» пришла пора попрощаться, но умирать Никита не собирался. У них еще оставалась механика.

Он нащупал между ложементами рукоять катапульты, и рванул ее на себя. Верхняя часть капсулы резко оторвалась от «ГЕКа» и ушла куда-то вверх. Их ложементы пришли в вертикальное положение и отстрелились. Капсула продолжала падать, а они набирали высоту.

Ежонок вжалась в кресло, ухватившись за подлокотники, так что даже пальцы побелели. Ей было очень страшно. Заир сидел неподвижно с закрытыми глазами.

Кресла достигли пика подъема и резко устремились вниз. Выстрелили парашюты, и началось плавное снижение.

Теперь для ястребов они были как на ладони. Легкая мишень, можно расстрелять из пулеметов. Никита даже успел попрощаться с жизнью. Обидно за Ежонку. Какой же он дурак, что согласился взять ее с собой. Стало так обидно, что Никита стиснул зубами рвущийся наружу вой.

Ястребы совершили круг над снижающимися ложементами и направились назад к городу.

Похоже, добивать их никто не собирался.

Камень с сердца упал. На земле они окажутся не такой легкой добычей. Можно и побороться.

Никита увидел, как умер их «ГЕК». Челнок упал в сердце леса, ломая деревья, и взорвался. Начался пожар. В небо поднялся столб черного дыма – сигнальный костер.

Они приземлились на лесной окраине.

Ложемент Никиты ударился о землю и перевернулся. Вслед за парашютом его протащило по земле метров десять вниз по склону. Повезло, что он оказался вверх, а не бороздил носом землю, придавленный креслом.

Пока ложемент тащило вслед за парашютом, Никита извлек из куртки простой нож с выкидным лезвием и перерезал крепления кресла, потом приподнялся, подтянулся и обрезал стропы парашюта. Кресло трянуло, и оно остановилось, налетев на корягу. Никита вылетел вперед и покатился по склону вниз.

Вот и приземлились. Вот и допрыгались.

Поднявшись с земли, Никита бросился вверх по склону, где виднелись прочно упакованные друзья. Он волновался за Таньку. Как она пережила приземление? Все ли хорошо?

В первом ложементе оказался Заир. Он уже справился с торможением и стропами парашюта и теперь выбирался из кресла, бледный и с прокушенной губой. Капельки крови текли по подбородку. Похоже, у него застряла нога. Он тянул ее изо всех сил, дергал ремни, пытаясь освободиться.

Никита остановился, но Заир от помощи отказался. Кивнул ему, мол, у меня все в порядке, займись Танькой.

Ежонка лежала в ложементе у кромки леса. Парашют запутался в ветвях, и ее не утащило. Она без сознания бессильно висела на ремнях безопасности вертикально стоящего кресла. Голова склонилась на грудь, и на колени накапала маленькая лужица крови.

– Разбери меня глот! – выругался Никита, подбегая к ней.

Он поднял ей голову, расстегнул ремни и вытащил на себя. Положив на траву, он внимательно осмотрел девушку. Ссадина на виске, разбитые губы и наливающийся синяк на скуле. Похоже, при посадке ее ударило об дерево, после чего ложемент упал.

Никита похлопал Ежонку по щекам, приводя в сознание. Она глубоко вздохнула и открыла глаза.

– Танька, ничего, ничего. Все в порядке! Мы сели. Мы живы! – запричитал он.

Она попыталась улыбнуться. Получилось плохо.

К ним доковылял Заир, склонился над Ежонком, убедился, что все в порядке, и сел рядом.

«Присмотри за ней», – попросил Никита.

«Порядок, Горец!» – сказал Заир.

Он должен раздобыть оружие. К его ложементу по штатной комплектации крепился малый излучатель Лазарева. Надо его срочно найти. Какое никакое, но все же оружие, если его, конечно, не сплющило от приземления.

«Лазарев» оказался на месте, но крепление заело. Механика не срабатывала. Оторвав подлокотник, Никита отбил запорные замки и вытащил излучатель. Распрямляясь, он увидел мчащиеся к ним со стороны города джипы военного образца. Над водительскими кабинами возвышались жадные дула пулеметов. Возле них тряслись в ожидании приказа «стрелять на поражение» бойцы в черных беретах.

Никита бросился со всех ног вверх по холму к друзьям. Предупредить их и бежать в лес. Может, им еще удастся скрыться.

Хотя он понимал, что надеяться глупо.

Надежда умерла, когда он поднялся к друзьям...

* * *

Их куда-то везли в кузове грузовика. Грунтовая дорога, по которой они ехали, оказалась разбитой. Грузовик то и дело потряхивало, иногда заносило на очередном повороте, тогда водитель изошренно ругался, так что в кузове слышно было. Пару раз он замедлял ход и начи-

нал петлять, выбирая дорогу получше, при этом разговаривая по рации с грузовиком, идущем впереди. Водилу интересовало состояние дороги, когда заплатят деньги за ходку, что там говорил капитан Сайлифус про матобеспечение, и какова сестричка Асаби в постели, последнее интересовало водилу во всех подробностях. Правда, подробности так и не последовали.

Машина завязла задними колесами в каше, в которую превратилась дорога. Пришлось прерывать болтовню, открывать окошко, разделяющее кабину водителя и кузов, и просить солдат подсобить, уведомив их: «Иначе долго еще не поедем, пока из форта тягач не пришлют». К словам водилы солдаты прислушались, отбросили брезентовый полог (сразу потянуло свежим воздухом и запахло мокрой травой), спрыгнули в грязь и принялись толкать грузовик.

Никите завязали глаза, поэтому обо всем происходившем вокруг, он мог только догадываться. Водила и солдатня особенно не стеснялись в выражениях, на основании их слов резидент иностранной разведки мог бы начальству хоть каждый день сверхсекретные отчеты отправлять. И каждый отчет не в бровь, так в глаз.

Никита попытался пошевелиться. Руки, закованные в силовые браслеты за спиной, затекли. Казалось, что он больше не чувствует их. Стоило пошевелиться, как он тут же получил весомый тычок в бок, и грузный мужик, от которого пахло рыбой и чесноком, процедил сквозь зубы:

– Тихо, ты! Не рыпайся.

Как же глупо все получилось.

У них, возможно, и был крохотный шанс спастись, уйти в чащу и залечь на время на дно какой-нибудь берлоги, только местные этот шанс просчитали еще тогда, когда «ГЕК» висел в воздухе, и отправили солдат патрулировать лес. Те машины, что он видел, оказались подкреплением, отправленным из ближайшего поселка.

Когда Никита поднялся на горушку с «Лазаревым» наперевес, он увидел Ежонка и Заира. Они стояли на коленях с заложенными за голову руками. Над ними с автоматами наперевес возвышались люди в серой форме с зелеными погонами, в грязных черных сапогах и в беретах, с отрешенными лицами, словно они и не люди вовсе, а дроиды. Перед поставленными на колени Ежонком и Заиром вышагивал человек в черной форме, в фуражке и с хлыстом. При ходьбе он прищелкивал им по сапогу.

Появление Горца наделало шуму. Ежонка и Заира тут же ткнули лицом в землю и придавили сапогами, чтобы не рыпались. На Никиту нацелились с десятков автоматных дул, а человек в фуражке выхватил из-за пояса пистолет.

Никита и опомниться не успел, как его сбили с ног, вырвали излучатель, накинули на руки силовые браслеты, а глаза завязали какой-то вонючей, пропитанной машинным маслом тряпкой. Что происходило потом, он не помнил, его вырубил ударом приклада по голове.

«Горец, ты меня слышишь?» – возник в голове тихий неуверенный голос Заира.

«А куда я денусь», – ворчливо отозвался Никита.

«Хорошо, что эти не знают, что мы можем мысленно общаться».

«Ну и знали бы, что бы изменилось. Нам это вряд ли поможет», – мрачно заметил Никита.

«Ну не скажи, мы можем подготовить побег, когда, конечно, у нас будет больше информации», – возразил Заир.

«Да, конечно».

«Как ты думаешь, что им от нас надо?»

«Да глот их знает, когда приедем, думаю, тут же пойдем. Ты лучше скажи, где Ежонка?» – этот вопрос больше всего волновал Никиту.

«Тут она. Рядом. Только без чувств».

«С ней все в порядке?» – Горец затаил дыхание. Ему даже показалось, что его сердце на время прекратило биться.

«Дышит, – Заир подумал и добавил: – Ей за сегодня сильно досталось».

Солдаты с матерком и хохотом вернулись в кузов, полог захлопнулся, и грузовик тронулся с места.

«Вот влипли, так влипли! – опять заговорил Заир. – Это же получается, что мы тут надолго застряли. Если нас Клюква с Магистром не вытянут, то, может, и навсегда. Челнока больше нет, и мы в полной заднице».

«Ничего. Выкрутимся! В первый раз что ли?..» – заверил Никита.

«Да уж. Где наша не пропадала...» – на время Заир умолк, Горец подумал даже, что он заснул, ан нет.

«Я ведь, Горец, домой хочу. Стыдно сказать, я у себя дома уже лет десять не был. Я родом с планеты Малый Лем. Знаешь, быть может, маленькая такая планета в провинции Клен. Нет, не знаешь. Ну ладно. И ведь есть места и получше, и планеты побогаче, а вот тянет. Не поверишь, тянет на родину. Хочу домой, вот и все. Родителей уже давно нет, а все равно тянет. Я ведь, в сущности, там совсем чужой. За десять лет все изменилось. Я вот что решил для себя, еще пару ходок, и с дальним космосом завязываю ко всем чертям. Пора уже и корень давать. Хочу вернуться на Лем и семьей обзавестись. Очень хочу семью. Вот так проснусь утром ни свет, ни заря, пройду по комнатам дома и буду смотреть, как спят жена и дети. Я хочу много детей. Пятеро».

«Почему пятеро?»

«В нашей семье было пятеро. Вот и я хочу столько же. Буду жить тихо и незаметно. Обзаведусь хозяйством. У нас все фермерством промышляют. Я успел скопить в банке денег, так что и на домик, и на дело хватит. Я кажусь тебе идиотом?»

Никита почувствовал себя неловко. Похоже, спекся мужик, укатали его крутые космические виражи. А может, и впрямь мудрости житейской набрался, и время пришло.

«Да нет. Нормальное такое желание».

«А ты о семье не думал?»

«Нет. Я человек космоса. Я целиком принадлежу дальнему космосу. Я без него жить не могу».

«А Ежонок?»

«Что Ежонок?!» – удивился Никита.

«Ты брось, на корабле все знают, что ты неровно дышишь к ней».

«Время покажет. Она рядом со мной, и я рад. Только сейчас бы все отдал, чтобы она на «Арго» осталась. Нам было бы проще».

Никита больше не хотел говорить. Закрыв глаза и постарался заснуть. Им предстояли тяжелые испытания, стоило набраться сил.

* * *

Грузовик резко остановился и полог над кузовом откинулся.

Никита тут же проснулся. Сон еще минуту назад сладкий и глубокий развеялся, не оставив о себе воспоминаний, лишь тяжелую, точно с похмелья, голову.

Их заставили подняться на ноги и выволокли из кузова. Из-под повязки Никита ничего не видел, но почувствовал дуновение свежего ветерка и яркие солнечные лучи, слепившие даже сквозь повязку. Он зажмурился, захотелось почесать кончик носа, но руки оказались связаны. От неприятных ощущений его отвлекло чувство тревоги, которое возникло неподалеку. Тревога смешалась со страхом и затопила чужой, но такой близкий разум.

«Все будет хорошо!» – послал сигнал Ежонку через «разгонник» Никита.

«Мы черт знает где! Наш челнок уничтожен. Связи с кораблем нет и не будет. Мы застряли на богом проклятой планете. И что в умах у этих дикарей, кто их знает. Если

бы у них были добрые намерения, стали бы они тряпками нам лица заматывать, да руки наручниками сковывать. Чего тут хорошего?» – выдала все свои переживания Ежонок.

– Пошевеливайтесь, шурале воючие!!! – раздался зычный голос над ухом у Никиты, и кто-то грубо толкнул его в спину.

«Вот видишь! А ты говоришь хорошо. Хорошо. Они убьют нас. Убьют! Убьют!!!» – запричитала Таня.

Никита не мог этого видеть, но ощутил, что она заплакала.

Их куда-то повели. Под ногами чувствовалась твердая ровная поверхность – плац или бетонированная дорога.

«Как ты думаешь, что они с нами будут делать?» – подал голос Заир.

«Я вам что, ходячая энциклопедия?» – огрызнулся Никита.

Он понимал, что положение у них хуже не придумаешь. Один шанс, что Магистр встретится и начнет их искать, если, конечно, сам не попался по-глупому. Только вот доживут ли они до того момента, когда их Дизель с Магистром разыщут, вот в чем вопрос. Даже если они и сумеют их найти, то как справятся с солдатами, которые их пленили. Тут не просто численный перевес, но и техническое превосходство. С двумя излучателями против сотни автоматов и пушек не больно то навоюешь. Значит, надеяться стоит лишь на себя. Хорошо, что эти салаги-дуболомы не обнаружили встроенные в его костюм фокусы. Теперь бы руки освободить, осмотреться по сторонам, немного отдохнуть, а потом можно на волю, в пампасы. В этот момент Никита так явственно ощутил запах свободы, что у него появилась твердая вера: они уйдут, они обязательно уйдут назло всем. Сами вы, шурале, глоты проклятые!

Ровная поверхность под ногами сменилась ступеньками. Перед ними распахнули дверь и ввели в душное помещение, где пахло плесенью и грибами. Тут с них сняли повязки.

Никита дождался, пока глаза привыкнут к сумраку, и осмотрелся по сторонам. Они стояли в плохо освещенной комнате с серыми стенами. Из мебели присутствовали лишь большой письменный стол, заваленный бумагами, с одиноким выключенным монитором, да стул, на котором сидел массивный мужчина в черной форме с золотыми погонами. Белая рубашка была небрежно расстегнута, открывая вид на волосатую грудь служивого и нательную цепочку, на ней болтался стилизованный золотой глаз. Правый карман кителя украшала медаль с изображением здорового черного пса с оскаленной пастью и ровным рядом крохотных букв, прочитав их Никита не смог.

– Гражданин полковник Нимрод, задержанные доставлены! – бодро отрапортовал один из солдат.

– Доставили. Молодцы, – произнес полковник и протер носовым платком лысую голову. Создавалось впечатление, что каждое слово для него – тяжелое ядро, которое он с трудом вытаскивает из глотки.

Никита глянул на Ежонка. Выглядела она неважнецки, но слезы уже высохли. В целом девушка держалась молодцом, не хотела выглядеть плаксивой слабачкой в глазах этого солдата.

– Ну что, лишенцы, кто вы и откуда? Куда путь держите? С какой целью вокруг города кружились? Что вынюхивали? – полковник Нимрод посмотрел на Никиту.

Взгляд его был тяжелым и колючим. Чувствовалась в нем сила и бессердечие и читался приговор. Чтобы они ни говорили, в каких бы несусветных грехах ни покались, ничего хорошего их впереди не ждало.

Ежонок молчала. Заир тоже.

– Мы даль-путешественники. Прилетели с далеких планет, откуда и вы родом. Мы у вас случайно. Мы потерпели аварию, и, чтобы продолжить путешествие, нам потребуется небольшой ремонт. А для него нам нужен прайан, металл. Он есть на вашей планете. Мы в нем нуждаемся, – бодро отрапортовал Никита.

По насмешке во взгляде лысого полковника, Горец понял, что тот ему не поверил.

– Ты что, лишенец, умом тронулся. Меня за шурале принимаешь? – ухмыльнулся полковник Нимрод и промокнул платком лысину. – Твердь едина, во имя Благих. А вы либо проклятые шурале, либо лишенцы, либо засланные людишки гореванов. И вот это нам и предстоит узнать. Ты не сомневайся, мы все о вас узнаем, и откуда вы родом, и кто вы такие, и где вы угнали такой чудной самолет. Вы нам все расскажете. Можете добровольно душу излить, и тогда с вами все будет нормально. Жить будете. Либо вам придется сходить на свиданку с мозгоклюем. А это удовольствие не из приятных.

Полковник Нимрод вновь посмотрел на Никиту. Он хотел увидеть, какое впечатление на него произвел.

– Мы пришли к вам с миром. Мы никому не хотим ничего плохого, – смело, с гордо поднятой головой сказал Горец.

Он не понимал, кто такие шурале, лишенцы, гореваны и мозгоклюи, но их явно подозревали в чем-то нехорошем. Он должен был донести до этого человека мысль, что они никому ничем не угрожают.

Полковник Нимрод нахмурился, поморщился и шумно втянул воздух ноздрями. Он прямо-таки вырос из-за стола. Оказалось, что он на целую голову выше Горца, а Никита никогда не слыл малоросликом. Постояв в задумчивости, облокотившись руками о столешницу, полковник Нимрод выбрался из-за стола, оправляя мундир.

– Значит, не верите мне? Или храбрые такие?! – рявкнул он неожиданно. – Думаете, я с вами тут в куклы играть буду?! Думаете, вы такие ценные кадры, что я с вас пылинки сдувать буду?

Полковник Нимрод расхаживал вдоль замерших Ежонка, Заира и Горца.

– Как же я вас всех, животных, ненавижу!

В его голосе сконцентрировалось столько яда, что можно было отравить целый город.

– Последний раз повторяю вопрос. Кто вы? И откуда прилетели? Кто вас послал? Зачем летали в Секторе?

Полковник Нимрод замер возле Заира.

– Мы люди из Древа Независимости. Мы прилетели на космическом корабле, мы никому не желаем зла... – затараторил Заир.

Он словно бы оправдывался перед этим нелепым, лысым человеком, опьяненным сознанием собственной значимости. Никита давно заметил, что наделенные властью люди редко бывают адекватны, в особенности, если они из силовых структур.

– Ах ты, лишенец! Мразь!!

Полковник Нимрод резко схватил Заира за грудки, дернул на себя и развернул. Теперь Нимрод стоял у него за спиной, твердо удерживая одной рукой.

– Смотрите внимательно. Я хочу, чтобы вы знали, что я говорю с вами серьезно.

Полковник Нимрод вытащил длинный широкий нож и поднес его к горлу Заира.

Никита дернулся вперед, но его тут же сбили с ног на пол. Сверху навалился какой-то солдат, не давая пошевелиться, а винтовкой под горло поднял ему голову, чтобы он все видел.

– Вы мне все расскажите. Как на исповеди, – тихо произнес полковник Нимрод и медленно перерезал горло Заиру.

Из-под кинжала сначала потекла тоненькая кровяная струйка, а потом кровь хлынула потоком.

Никита увидел страх в глазах Заира, услышал крик Ежонка, она билась в руках державших ее солдат, и впитал голос умирающего друга, пришедший через «разгонник».

«Прощай, Горец! Как жаль!»

Полковник Нимрод вытер нож об волосы Заира и отбросил от себя умирающего.

Он медленно подошел к Никите, присел перед ним на корточки, заглянул в лицо и сказал:

– Ты все расскажешь. Иначе я твою бабу на лоскуты нарежу у тебя на глазах!

Никита зарычал от ярости. Его ткнули лицом в пол, а потом добавили сверху прикладом пару раз.

Сознание помутилось и погасло. Да здравствует спасительная мгла!

Глава 8. Испытание Вещуном

Магистр себе всю задницу отшиб об жесткое седло мотоцикла. Если бы не рабочий костюм, смягчавший удары, то его задница с непривычки давно бы превратилась в сплошной черный синяк. Дизель, судя по страдальческому выражению лица, испытывал те же неудобства. Они сидели позади мотоциклистов, крепко держась за их спины. Их никто даже не стал связывать или приковывать к ревущим машинам. А зачем? Куда они денутся в термальных лесах? К тому же гореваны их везде найдут, а уж как они ловко управляют с мотоциклами и лихо носятся по лесу, в этом Магистр с Дизелем убедились на собственном опыте.

Гореваны, задержав их, тут же обыскали, но ничего не нашли. Доложив о результатах обыска седобородому, бойцы выслушали его распоряжения и тут же принялись их выполнять. Магистра и Дизеля усадили на землю, заставили держать руки за головой. Возле них остался сторожить один вооруженный автоматом гореван. Остальные отправились разделять добычу.

Вскоре тушу краба разрезали на ровные куски и упаковали в самозапечатывающиеся вакуумные контейнеры из неизвестного материала, похожего с виду на пластик. Их привезли на мотоциклах, спрятанных в ухоронке неподалеку от охотничьих территорий. Поместив контейнеры с мясом в прицеп к мотоциклу, гореваны приступили к разделке червя. С ним пришлось повозиться. Судя по всему, сам червь был несъедобен, но вот ежи, с которыми он расправился и заглотил, очень даже годились в пищу. Гореваны, вооружившись длинными изогнутыми ножами, методично вспарывали брюхо червя. Из него сочилась черная слизь и мутная густая кровь, потом вывалился облепленный белесой, тянущейся паутиной мясной брикет, в который превратился перемолотый зубными пластинами еж. Оттащив брикет подальше от червя на чистую землю, при помощи тех же ножей его освободили от паутины и запаковали в такие же контейнеры.

Все это время седобородый мужик в черной бандане и с карабином в руках, по всему видно, главный среди гореванов, невозмутимо наблюдал за разделкой добычи.

«Ну что, Магистр, что делать будем? И куда мы на этот раз вляпались?» – спросил Поль.

«Посмотрим, как события разворачиваться будут. Там и решим. Нам все равно без прайана крышка. А эти ребята любопытные кадры. Не находишь?»

«Борь, слушай, может, бунтанем немного. Хлюпика с винтарем я уберу за секунду. Потом схватим бородача, и всего делов-то. Излучатели рядом. Мы за пару минут тут свои порядки наведем. А, Борь, ну давай!»

Деятельный Дизель не мог сидеть на месте без дела. К тому же чувствовать себя пленником – серьезное испытание.

«Погодь, Поль. Мы это всегда успеем. Нам бы сейчас пощупать их».

«Чего их щупать? По черепам надавать, чтобы неповадно было!» – возмутился Дизель.

«Все бы тебе по черепам. И как ты в техники с такой тягой пошел, тебе стоило в звездном десанте остаться».

«А я и хотел. Только не оставили, суки!»

«Чего?!» – удивился Борис.

«Да со зрением беда. А на серьезную операцию бабла не хватило. Когда же накопил и глазки починил, уже время мое и вышло, да и дальний космос душу забрал», – покаялся Дизель.

«Ну, тогда понятно. Ты со своими силовыми приемами обожди. Будет еще время. Нам сейчас надо на месте пообжиться, да вникнуть что тут да к чему. Кто эти ребятки, что они хотят. Может, мы и торгуемся, да прайан у них и купим. А если не выгорит, то можно и по кумполу».

«Ладно, Магистр, как скажешь. Эх, я бы сейчас чего-нибудь выпил! Ну так, немного, для снятия стресса», – пожаловался Поль.

«Я бы тоже», – согласился Борис.

За разговором они и не заметили, как к ним подошел седобородый. Он присел перед друзьями на корточки, положив на колени карабин, и внимательно посмотрел на каждого. От его взгляда из-под очков жутью повеяло.

– Мы гореваны. Вы поедите с нами.

Борис понял, что спрашивать сейчас кто такие гореваны, не стоит. Все равно бородач не станет отвечать...

Тряска на мотоциклах продолжалась часа полтора. Пейзаж вокруг дважды сменился. Возглавляемые седобородым, они покинули так называемые «термосы», или термальные леса, где росли деревья-термитники, и оказались на мертвой «сковороде». Ровные гладкие поля, где земля запеклась поверху коркой, точно примерила бронежилет. Тут мотоциклистам удалось показать мастерство и разогнать машины до предела.

Они не мчались, они летели над мертвой землей, аж дух захватывало. Пятнадцать стальных машин, из них три с прицепами, везущими добычу. Только сейчас Борису удалось посчитать полный состав отряда гореванов, как они себя называли. В отличие от Дизеля, который явно наслаждался скоростью, Магистр боялся перевернуться на этом не внушающем доверия агрегате и старался чем-то занять мозг, чтобы отвлечься от страха. Теперь он гадал, что могло приключиться на забытой Богом Россе, если тут остались такие мертвые проплешины – сковороды. При случае он пообещал себе побольше узнать об этом.

Мертвые земли закончились так же неожиданно, как и начались. Мотоциклисты влетели под сень высоких коричневых исполинов и запетляли между голых стволов. Здесь царили сумерки, высокие кроны не пропускали солнечные лучи, белые столбы света от горящих фар заскользили по деревьям.

Через полчаса их гонка закончилась. Показались низкие деревянные домики деревни, стоявшие посреди леса. От печных труб в небо поднимался густой черный дым, брехали собаки. Только седобородый в деревню не поехал, он резко свернул налево и стал притормаживать. Остальные тоже замедлились. Главный поднял руку с квадратной коробкой, в которой с трудом угадывался доисторический пульт дистанционного управления, и нажал на кнопку. Сперва ничего не происходило, потом Борис увидел, как земля поднялась вверх, и показался ровный пандус, уводивший вниз. Как только дорога открылась, седобородый привстал в седле, махнул рукой и взревел мотором. Мотоциклисты по одному направились под землю.

Поворот сменялся поворотом. Дорога уходила все глубже вниз. Они мчались по бетонному туннелю, подсвеченному редкими фонарями на стенах. Наконец дорога привела их в огромную пещеру искусственного происхождения, внутри которой находился внушительный город, обнесенный высокой каменной оградой с двумя сторожевыми башнями. С башен их сразу заметили и открыли ворота.

Борис с замирающим сердцем разглядывал мир вокруг, радуясь тому, что в его костюме вмонтировано записывающее устройство. Ни байта ценной информации не потеряется. Борис крутил головой по сторонам, пытаясь все рассмотреть.

Подземный город состоял из сотен улиц-лабиринтов, центральной площади и нескольких тысяч домов и освещался тусклым искусственным светом, но больше всего Магистра заинтересовала сама пещера. Кто и когда выстроил ее и зачем? Вряд ли ее построили эти воинственные гореваны. Они, конечно, неплохо гоняли на мотоциклах, но их слишком мало, чтобы осилить такую стройку, да и технология не та. К тому же, несмотря на свои размеры город занимал лишь часть пещеры. За ним простирались километры неосвоенных территорий, заполненных тьмой.

Прибывший отряд гореванов ждали на центральной площади вооруженные люди. Стоило седобородому покинуть седло мотоцикла, как его тут же окружили, полезли с рукопожатиями

и мужскими объятиями. Его встречали, как героя, вернувшегося с победой с войны. Впрочем, так встречали не только его, а всех вернувшихся гореванов. Лишь на Магистра и Дизеля косились с недоверием и опаской.

– Отведите их ко мне! – приказал конвоирам седобородый. – Я скоро буду.

«Ты смотри, Борис, они, как крысюки, под землей живут. Чего им под землей жаться? Видел же деревню на поверхности. Чего они там не живут?» – спросил Дизель по дороге.

Их увели с центральной площади. Теперь они шли вдоль домов по узкой, тускло освещенной улочке.

«Боятся чего-то. Или кого-то», – предположил Борис.

«Магистр, посмотри, как далеко от нас теперь прайан?» – попросил Поль.

«Подожди».

Борис вызвал из памяти карту России с отмеченными точками сосредоточения прайана. Карта развернулась перед его внутренним взором.

«От первоначальной цели мы уклонились изрядно. Она где-то на границе «термоса» и мертвой земли. Но и здесь, если верить нашему Умнику, есть как минимум три точки с прайаном, так что, главное, свалить отсюда, добраться до прайана, все разведать и назад к 'ЧУКу'. Потом вернемся сюда на нем. Соберем, что нам нужно, и все в шоколаде. Клянусь 'разгонником', чтобы у меня все мозги склеило в кучку, если я ошибаюсь!»

«Как ты думаешь, что им нужно от нас?» – мрачно поинтересовался Поль.

«Информация. Как и нам от них».

Их привели к большому черному дому в конце кривой улицы, впустили внутрь и заперли дверь. В доме было темно, ничего не видно. Борис и Поль, точно слепые котята, потыркались по сторонам и, сев возле стены на пол, разумно решили дожидаться хозяина.

Седобородый пришел через четверть часа. Шумно распахнул дверь, пошарил по стене возле входа и тут же загорелся электрический свет. Борис поспешил подняться на ноги и Поля подтолкнул. Тот уже задремал и от яркого света проснулся.

– До Исхода над нами на поверхности город стоял. Здесь подземные ярусы находились. Людей было много. Все не помещались. Потому многие под землей жили и работали. Потом город наверху погиб. Люди из-под земли ушли. Может, тоже погибли. Пару сотен лет прошло, и наверху лес вырос. Потом мы пришли, – неожиданно рассказал седобородый.

Он скинул прямо на пол плащ, повесил на вешалку карабин, стянул с головы бандану и бросил на железную кровать, стоявшую в углу. А вот очки почему-то снимать не стал. Подошел устало к большому деревянному столу с висевшей над ним лампой и грузно опустился на скамью.

– Сюда давайте! Обо всем поговорим, – предложил он.

Борис предложение принял. Поль решил от друга не отставать.

– Я Егерь, – представился бородач.

Магистр сразу почувствовал, что это имя, а не профессия. И ответил тем же.

– Борис, значит, – посмаковал имя Магистра Егерь. – Хорошее старое имя. И Поль – тоже доброе имя. Так раньше называли, но теперь эти имена умерли. А вы есть. Странно.

– Чего тут странного. Мы не с России, – просто сказал Борис.

Егерь поднял на него тяжелый взгляд, долго всматривался, будто пытался выведать, говорит ли тот правду, потом спросил:

– А откуда?

– Мы случайно к вам попали. Мы прилетели на космическом корабле.

Борис поведал о том, чем они занимаются, о нападении даль-флибустьеров и о поврежденном генераторе стазис-поля, благодаря которому они оказались в неизвестной им планетарной системе. Он также сообщил о возникшей у них проблеме и о том, что они могут решить ее, если раздобудут прайан.

Магистр говорил, что они счастливы натолкнуться на давно потерянную земную колонию и будут рады рассказать о ней в Древе Независимости. Их случайное появление в этой планетарной системе послужит установлению долгого и плодотворного сотрудничества между жителями России и гражданами Обитаемых Миров.

Егерь внимательно слушал Бориса. При слове «граждане» брезгливо поморщился. После того, как Магистр умолк, он некоторое время молча сидел, потом поднялся, подошел к шкафу, открыл его и достал бутылку с мутной зеленой жидкостью и три стакана. Поставил бутылку и стаканы на стол и предложил:

– Ну, если вы, не врете, то давайте тогда за встречу выпьем!

Борис посмотрел на Поля.

«Чего делать-то, Магистрыч, пить будем. Нельзя срамиться в глазах бывших сородичей».

«Если поплывешь, включай протрезвин! Нам свежая голова нужна», – приказал Магистр.

«Да чего ты со мной, как с маленьким. Разберемся по ходу пьесы».

Егерь наполнил стаканы и сел напротив. Борис взял свой. Цвет ее и мутность не внушали доверия, но делать нечего. Оставалось надеяться, что их не хотят отравить.

– За ваше возвращение! – провозгласил Егерь и выпил залпом.

Дизель опрокинул следом. Борис не стал дожидаться повторного приглашения, хотя пить эту муть совсем не хотелось. В горле вспыхнул пожар, перехватило дыхание, затем пожар улегся, а по телу растеклось тепло.

– Итак, вы, стало быть, с других планет. Пришельцы, стало быть, – сказал Егерь.

– Не совсем мы пришельцы. Когда-то наши предки жили на одной планете, откуда отправились в разные концы осваивать неизвестный космос. Судя по всему, ваша экспедиция потерялась. Вы основали колонию и не смогли связаться с другими землянами. Конечно, это всего лишь мое предположение. Нужно провести фундаментальные исследования. Покопаться в ваших архивах, побывать в одном из тех больших городов на поверхности...

Борис заметил, как при упоминании о городе, глаза Егеря нехорошо сверкнули.

– Мне о своих планетах расскажите! – потребовал он, наполняя стаканы.

Борис с воодушевлением начал говорить об историческом многообразии колонизированных миров, о трех самых крупных земных государствах, поделивших между собой все колонии. Он описал Древо Независимости, его структуру с многочисленными провинциями, подробно прошелся по политике, которой придерживалось Древо по отношению к другим. Потом Магистр поведал о Солнечной Федерации, гражданами которой они являлись. Описать Индскую империю Магистр поручил Дизелю. Тому неоднократно доводилось бывать на территории империи еще до поступления на «Арго». Когда они закончили, опять повисла долгая пауза. Егерь осмысливал услышанное.

– Зачем? – спросил он.

– Что зачем? – удивился вопросу Магистр.

– Зачем так много государств? Вы все вместе не можете жить, одному закону подчиняться и одному строю?

– Так сложилось исторически, – вопрос Егеря поставил Бориса в тупик.

– Вы же говорите, что все с Земли вышли. С одной планеты, а государств три. Почему?

– Вот у вас же планета одна, Россия. А городов много. Вот и у нас несколько государств, – нашелся Дизель.

– Вы между собой воюете? – поинтересовался Егерь.

– Зачем? Мы торгуем. Зачем воевать? – удивился Борис.

– А эти ваши фффлибустьеры, они из Диких?

Магистр опять не понял вопроса. Что значит из диких?

– Флибустьеры на окраине обитаемого космоса основали свое государство...

- Четвертое? А почему ты сразу не сказал, что государств четыре?
- Либерталию никто не признал, поэтому я и упомянул три.
- А как это можно государство не признать? Если государство есть, кому нужно его признание или непризнание. Оно же есть.
- Если его не признают, с ним не будут торговать, обмениваться опытом, информацией. Оно будет изгоем.
- Почему вы изгоем эту Либерталию сделали?
- Не мы сделали изгоем, они сами себя поставили в такое положение. Либерталия – республика бандитов, воров и убийц. Они промышляют грабежами, не гнушаются нападать и на маленькие фермерские планеты, где гарнизон не может ничего им противопоставить, – попытался объяснить Борис.
- А почему вы всю мощь армии на Либерталию не обрушите и ее не уничтожите? – спросил Егерь.
- Наверное потому, что никто не знает, где она находится, – высказался Дизель.
- Да и многие государственные чиновники подкуплены либертальцами. В том числе и парламентарии, управляющие Древом Независимости. Солнечная Федерация находится далеко, и либертальцы к нам почти не долетают, – добавил Борис.
- Эти ваши либертальцы – революционеры, получается? – уточнил Егерь.
- Слово «революционеры» было для Магистра незнакомым. Через «разгонник» он подключился к лингвистическому словарю и задал поиск. Вскоре пришло толкование слова.
- Нет. Революционеры борются за какую-либо идею, а цель либертальцев – нажива. Их главная задача награть как можно больше.
- Чудны дела твои Господи! – Егерь поднял глаза к небу и выпил залпом стакан с мутной жидкостью. – Хороша настойка, сама Ключница делала! Она у нас мастерица.
- Дизель страдальчески посмотрел на Бориса и выпил. Магистр вздохнул и последовал за ним.
- Вы очень чудные вещи говорите, – произнес Егерь. – Мы, гореваны, первым же словам проходимцев не привыкли доверять, тем более таким странным людям, свалившимся с неба...
- «Значит, он все-таки видел, как они приземлились на 'ЧУКе', знает и место, где они его укрыли. Плохо, чертовски плохо!» – подумал Борис.
- ...все эти ваши сказки о древе, либертальцах и космических перелетах очень глупо выглядят, но в то же время в них что-то такое есть, отчего хочется верить. Но я не могу...
- Егерь пристально посмотрел на Магистра.
- Если бы я каждому слову любого проходимца верил, от нас бы, гореванов, уже давно и мокрого места не осталось. Ведь мы так же, как и ваши либертальцы, живы, пока никто не знает, где мы находимся.
- А кто вы такие, гореваны? И почему вы прячетесь? – неожиданно задал вопрос Дизель.
- Эх, мил человек, подозрительные ты вопросы задаешь. Очень подозрительные. И верить мне не хочется, но есть такая мыслишка, что посланные вы ребята с заданием наше становище вычислить, чтобы потом сюда Цепных Псов навести. Стало быть, вторая версия событий, шпики вы, шпоны, с которыми разговор короткий. По ветру потроха пустить полоскаться. И вот я на распутье. Во что верить? В то, что вы и впрямь с далеких звезд, или вы шпоны, соглядатаи. Что мне делать? Во что верить? – спросил Егерь.
- «А ведь дело-то наше, кажется, дерьмово, – проговорил Поль. – Может, уже пора по кумполу?»
- «Подожди! Рано еще!» – осадил его Борис.
- Тяжелое у тебя, Егерь, положение. Ничего не скажешь. Но вот, подумай сам, если мы и впрямь какие-то шпоны, хотя я даже не знаю, кому нужно за вами шпионить, то стали бы мы придумывать такую неправдоподобную версию, – осторожно заметил Борис.

– Если бы я решения принимал, такими шаткими умозаключениями руководствуясь, я бы давно был мертв, – отрезал Егерь.

Во входную дверь постучались, и внутрь заглянул давешний их конвоир. Он посмотрел на Егеря и кивнул.

– Крот, зови! – приказал Егерь и обратился к Магистру. – Я просто поверить вашим словам не могу. Но для таких случаев у нас Вещун есть. Он мне определиться поможет.

Дверь вновь открылась, и на пороге появился Крот в компании странного существа. Видно, это и был Вещун. На человека он походил только общим строением тела: две ноги, туловище, две руки и голова, но в целом сказать, что это человек, язык не поворачивался. Раздутое, точно воздушный шар, тело, многосуставчатые ноги и руки, больше напоминавшие лапы, и голова... такое ощущение, что к ней присосался какой-то моллюск с множеством длинных извивающихся щупалец. Лишь два абсолютно человеческих глаза выделялись среди перетекающей субстанции моллюска. Тело Вещуна скрывала одежда, но Магистр мог побиться с Дизелем об заклад, что под ней скрывалась еще какая-нибудь аномалия.

– Вещун – шурале. Он мне определиться поможет. Можно вам верить или нет. Помогите, Вещун, – попросил Егерь.

Вещун медленно приблизился к сидевшим вполоборота к входной двери друзьям. Передвигался он причудливо, делал шаг, раскачивался из стороны в сторону, делал второй шаг и снова раскачивался.

«Что это за шурале такие?» – подумалось Борису. Еще одна загадка, но вот спрашивать сейчас совсем не хотелось. Все равно Егерь не ответит.

Смотреть на Вещуна было неприятно, но деться некуда. Егерь испытующе наблюдал за ними, следил старый черт. Магистр отметил, что руки у него находятся под столом. Он бы не удивился, если бы там оказался ствол, нацеленный на них. Да и Крот, застывший возле двери, напряженно держал в руках автомат, готовый стрелять по первому требованию.

Вещун остановился напротив Магистра, вытянул щупальце и прикоснулся им ко лбу Бориса. Тут же он почувствовал, как нагрелся «разгонник», чужая воля штурмовала его разум. Ощущение не из приятных, но он терпел. Его словно бы читали изнутри, ничто не могло укрыться от подобного «правдолюбия».

Когда Вещун закончил, Борис почувствовал громадное облегчение и тут же послал через «разгонник» Дизелю приказ:

«Не сопротивляйся!»

Вещун прикоснулся другим щупальцем ко лбу Поля и повторил процедуру. Дизель неприязненно морщился, потом кривился от боли, но терпел.

Закончив с Дизелем, Вещун отошел в сторону и сел. Садился он странно. Его многосуставчатые ноги сложились так, что полностью исчезли под туловищем. Теперь он напоминал странную бескрылую птицу, угнездившуюся на дереве. Вещун нацелился глазами на Егеря, и Борис почувствовал, что между ними начался безмолвный диалог. Похоже, эти гореваны, по крайней мере, Егерь, обладали зачатками телепатии. Не говоря уж о Вещуне, но тот принадлежал к другому племени. Шурале, кажется, так его называли.

Выслушав отчет Вещуна, Егерь не смог сдержать удивления:

– Вы и вправду пришельцы со звезд! Но вы ошибаетесь, мы на Россе всегда жили и никогда не покидали ее. Мы – коренные жители. Мы – гореваны.

Часть 2. Судьбы безысходных

*Здесь не знают, что делать, как и сто лет назад,
Зато любая собака скажет тебе, кто виноват.
Здесь не придется бороться за тождество лиц,
Здесь отличают инородца по оттенку ресниц.
Стремленье двигаться строем, генетический
факт.
Слова не катят, остался полный контакт.*

А. Макаревич

Глава 1. Прорыв крысоноров

Опушка леса выглядела безмятежно. Утром прокатилась гроза, и листья деревьев блестели от влаги. В воздухе витал запах ели и тонкий фруктовый аромат. Лес наполнился шумом, основным его дирижером являлся солидный пятнистый дятел с длинным, точно игла, клювом и красной шапочкой на макушке. Дятел сидел на верхушке исполинского дерева, росшего на самом краю опушки, и внимательно изучал кору в поиске пищи. Когда его цепкий взгляд что-нибудь замечал, он тут же принимался долбить кору, выискивая вкусное. Неожиданно его привлек шум, идущий снизу. Дятел наклонил голову, перебрался на удобное место и присмотрелся. Часть земли возле дерева приподнялась, и изнутри появились два тонких усика антенн. Они синхронно завращались, ощупывая пространство вокруг, и замерли, нацелившись на край леса.

Дятел наблюдал за следящими усиками-антеннами и за неподвижным стальным телом, лежащим неподалеку. Оно напоминало пустой панцирь жука, выеденный изнутри муравьями. Вокруг виднелись следы пожара: скрюченные, обглоданные огнем ветви деревьев и обожженный пятачок земли по периметру панциря. Вдоль него сновало множество людей, большинство в серых мундирах с красными погонами и автоматами наизготовку. Часть – в штатском и двое в черной форме и фуражках.

– Вот тебе, Магистр, и Цепные Псы, – произнес худой бородатый мужчина с обожженным лицом и отпрянул от окуляров перископа. Его все звали Двудиким. Егерь назначил его старшим в походе к месту крушения корабля чужаков, когда понял, что отговорить Магистра и Дизеля от безумной идеи не удастся.

– Подвинься! Дай посмотреть, – потребовал Борис и сам прильнул к окулярам перископа.

Новость о том, что на окраине Чернавского леса рухнул неопознанный летающий корабль, пришла к нему от Егеря.

Прошло уже две недели, как Магистр и Дизель прибыли в подземный город гореванов. За это время они несколько раз покидали дом Егеря и под присмотром вооруженной охраны гуляли по городу. Их старались водить по центральным улицам, а Магистра тянуло заглянуть за охраненный периметр, где невнятным очертаниями проступали полуразрушенные сооружения, чье назначение не получалось угадать. Магистр хотел сходить, разведать, но его не пускали, как, впрочем, и на поверхность. Все остальное время занимали расспросы, в них участвовал Егерь и вся правящая верхушка пограничного города. Хотя это вовсе и не город был, а скорее воинский форт, надежно укрепленный от вторжения извне и спрятанный под землю.

После знакомства с Вещуном, Егерь дал понять Магистру и Дизелю, что их никто не держит, они не пленники, но и отпускать их никто не собирается. Они почетные и чрезвычайно важные гости, которым по статусу полагается охрана.

Их спрашивали, откуда родом люди, как устроено Древо Независимости и Солнечная Федерация. Нет ли между ними войны. Сколько планет входит в Древо и сколько обитаемых миров в Солнечной Федерации, какого рода торговля протекает между государствами.

На эти вопросы Магистр отвечал легко, правда, когда их задавали по сотому разу, начинал злиться. Но некоторые вопросы ставили Бориса в тупик. Кому принадлежит планета Росса: Древу Независимости или Солнечной Федерации? Егерь долго отказывался верить в то, что Росса во внешнем мире никому неизвестна. У Магистра возник встречный вопрос: «Если люди колонизировали планету несколько тысяч лет назад, почему никто не побеспокоился о судьбе пропавших колонистов? И почему колонисты сами не вышли на связь со своими соотечественниками?»

Другой вопрос, показавшийся непонятным Борису, задал старый воин, молчавший во время расспросов. У него было желтое морщинистое лицо и всего один глаз, второй зарос кожей. Старого горевана интересовало, на сколько каст делится общество людей в Древе и в Солнечной Федерации. Слово «каста» Борису оказалось незнакомо, он загрузил его в поиск, а когда получил значение, очень удивился. Старик ему не поверил, когда услышал, что у людей нет каст и все равны между собой.

Казалось, разговоры будут продолжаться вечно. Гореванов больше интересовали социальные и культурные явления, нежели технические вопросы. Борис, конечно, понимал, что вздумай он попытаться объяснить им принцип действия даль-двигателя, сам запутается, да и они ни глота не поймут.

С каждым новым днем и ритуальными допросами, Магистр все больше мрачнел и злился. Они тут время теряли, а на «Арго» Клюква места себе не находила. Она не знала, куда они пропали. Хорошо, если «ГЕК» вернулся с грузом прайана, только вот сомневался Борис, что «ГЕК» покинул Россу.

Связаться с кораблем и челноком не получалось. Под землей все каналы связи оказались заблокированы. Магистр все больше злился и никакие увещания Дизеля не помогали. Как же он, дурак, мог так увлечься предстоящим спуском на планету, что не заметил сумасшедшинку в глазах дочери. Теперь он весь извелся, хотя старался не думать, что с ней что-то случилось.

Дизель не мог спокойно смотреть на терзания Магистра. К исходу первой недели он услышал от Егеря, что у гореванов не один подземный город, а десятки, и все связаны между собой подземными коммуникациями. Тогда он решился поговорить с Егерем и рассказал ему о второй капсуле, которая пропала при входе в атмосферу планеты.

- Вторая капсула. Там тоже люди были? – спросил Егерь.
- Там дочь Магистра и ее бойфренд, – пояснил Дизель.
- Бойфренд, что это? Домашний питомец? – удивился Егерь.
- Друг сердечный. Мы потеряли связь со второй капсулой перед приземлением.
- Где они должны были сесть? – Егерь тут же перешел к делу, расстлал на столе карту.

Дизелю карта показалась знакомой. Как-никак он видел снимки поверхности планеты, сделанные Большим Умником. Он попросил показать ему место, где их обнаружили и, немного подумав, ткнул пальцем в карту.

– Если они высадились тут, то, скорее всего, попали в руки к летианам. Хорошо если не к Цепным Псам. Одни они на Россе и суток продержаться не смогут, – нахмурился Егерь.

– К летианам... плохо?

– Лучше, чем к Цепным Псам, но тоже ничего хорошего. Я попробую точно узнать. Ждите.

Егерь пообещал узнать и узнал. Новости он принес лишь через два дня.

После очередного расспроса с участием всех значимых лиц подземного города, Егерь сообщил им, что ему удалось выведать. Он дождался, пока остальные гореваны разбредутся по домам, достал из шкафа темную бутылку с зеленой бражкой и три стакана. Наполнил их и предложил выпить. Магистр покосился на него с недоверием. Дизель почувствовал нехорошее, но они приняли приглашение и выпили.

Егерь наполнил стаканы по новой, задумался, поковырял ножом стол и сказал:

– В общем, так... О чем Дизель просил, я узнал. И хороших новостей у меня для вас нет.

– А что просил Дизель? – предчувствуя дурную весть, занервничал Магистр.

– Второй небесный корабль птицами летиан сбит. Он на землю упал и практически дотла выгорел.

Борис почувствовал, как у него помутилось в глазах, и к горлу подступил тошнота от ставшей тут же противной браги. Корабль подбит и сгорел, стало быть, и его Танька...

– Но люди из корабля спаслись. Они выпрыгнули и на землю сами опустились. Вдалеке. Очень плохая новость.

– Почему плохая новость?! – в сердцах возмутился Дизель.

Сейчас он стукнул бы Егеря по голове и выдрал седую бороду, чтобы неповадно было в следующий раз на отцовских чувствах играть. В старину, поговаривают, существовал такой обычай, принесших дурную весть на месте убивали без суда и следствия.

– Потому что они в руки к летианам попали. И теперь ничего хорошего не жди, – печально закончил Егерь и выпил залпом зеленую брагу.

– Ты нам тут воду не мути! Где наши?! Куда их эти проклятые летиане спрятали? И что они с ними будут делать? – зарычал Дизель и хлопнул кулаком по столу. Его стакан подпрыгнул на месте и брага выплеснулась.

– Самый дальний наш пост на границе с Гиблым болотом находится. Оттуда новость пришла, что несколько дней назад двух падальцев с небес в Рубежный форт привезли. Давайте я лучше наглядно покажу.

Егерь достал из того же шкафа, где содержался его запас браги, сложенную вчетверо карту и расстелил ее на столе.

– Мы вот тут. А вот тут Рубежный форт находится. Здесь летиане своих людей держат. В основном солдат. Время от времени вылазки против нас предпринимают. Из пещер пытаются выкурить, в сторону Гнилых болот оттеснить. Но это все больше показуха. Свою значимость выпячивают. Летиане считают, что без этих фортов гореваны, как чума, давно бы расплодились, да штурмом их города попытались бы взять.

Егерь неприязненно поморщился и продолжил:

– В форте нет Цепного Пса. Цепной Пес есть в резервации, но она очень далеко. Вот тут, на юге. До нее дней десять добираться. Они туда не поедут. Лишние телодвижения. Скорее всего, ваших друзей в Мирград повезут. Вот тут. Там и Псы Цепные есть, и начальство все ж ближе. Там решат, что с ними делать. Но любое решение Псов будет... эх, лучше бы сразу на месте и без мучений...

– Что значит без мучений?! Что значит сразу на месте?! Ты давай не темни, рассказывай все как есть! – потребовал Дизель.

Неожиданно заговорил Магистр:

– Кто такие эти Цепные Псы?

– Сложно для тех, кто не в теме, объяснить. Они судьбу неопределенных людей решают, против нас борются. Я не буду ничего о них рассказывать, о них вам завтра Прелат расскажет.

– А кто такой Прелат? – спросил Магистр.

– Прелат – правитель гореванов – наш духовный отец. Он о вас прослышал и в гости к себе ждет. Завтра мы на стальной змее в город Прелата отправимся.

– Мне нужно дочь спасать, – сказал твердо Магистр.

– Сначала мы к Прелату поедem. Он может помочь. И... дочь твоя, и ее спутник в Рубежном форте у мозгоклюя побывали, я бы не надеялся на то, что она такой осталась, какой ты ее запомнил.

Магистр стиснул зубы и сквозь них процедил:

– Один день Прелат может подождать?

– Да.

– Я хочу увидеть место падения челнока.

* * *

Обратно возвращались тем же путем – длинными серыми коридорами из камня, проложенными под Чернавским лесом на тысячи километров в разные стороны. Первым шел Двудликий с автоматом наперевес. За ним двое бойцов, молодых еще, безусых, ни в одной заварушке не участвовавших, их только в сопровождение и ставили на безопасные участки. Потом шел Дизель, за ним Магистр, и замыкал процессию Кейфер Дру, доверенное лицо Прелата, прибывший для того, чтобы доставить гостей со звезд в целости и сохранности в столицу гореванов.

«Ну и зачем весь этот цирк? Какого глота тебе потребовалось на ТЕКа' смотреть? Мы его потеряли и точка!» – передал через «разгонник» Дизель.

«А чтобы их Прелат не очень-то обольщался на свой счет, – зло произнес Магистр. – Мы к нему придем, когда сами захотим, а не когда он пальчиками щелкнет. Да и посмотреть стоило на ТЕКа'. Челнок уничтожен, а он у нас застрахован. Нам бы потом собрать доказательства о наступлении страхового случая».

«Я тебе, Магистр, поражаюсь, у тебя дочь в лапах каких-то поганцев, а ты о наступлении страхового случая беспокоишься!» – возмутился в сердцах Дизель.

«Если я сейчас буду грузить себя подобной информацией, то мой 'разгонник' перегорит, я выберусь на поверхность и напролом пойду. А там хоть летиане, хоть гореваны, хоть шурале, хоть мозгоклюи, хоть псы эти цепные, мне все едино. Но я так и дочь не спасу, и себя угроблю, так что посмотрим, что это за птица, Прелат, и чем он нам может помочь», – объяснил Магистр.

Некоторое время шли молча. Широкие лучи фонарей плясали по стенам, высвечивая грязный мокрый туннель, витающую в воздухе пыль и мелкое каменное крошево. Специальные маски-фильтры отсеивали все ненужное, не давали дышать грязью. Сперва Магистр отказывался надевать на лицо фильтр, но Егерь убедил его, показав снимки трупов, надышавшихся грязью в заброшенных подземных туннелях под Чернавским лесом. Выглядели они убедительно.

От наблюдательного пункта на опушке леса до поселения Егеря оказалось не так уж далеко. Пара часов быстрым шагом, но идти молча по однообразным коридорам наедине со своими неприятными мыслями – испытание на прочность. Магистр попытался выйти на связь с «Арго». Он отправил команду на «разгонник», и тот тут же начал поиск канала связи. В поселении Егеря передатчикам, вмонтированным в рабочий костюм Магистра, не удавалось пробиться сквозь толщу земли и выйти на контакт с бортом «Арго». Видно, по периметру поселка находились мощные глушилки, отсекавшие все лишнее, но в туннелях, по которым они брели, глушилок не ставили, и через несколько минут Магистр принял слабый зашифрованный сигнал. Дешифратор был прошит в его «разгонник» и автоматически включился, бессмысленный набор звуков и треска превратился в голос Талии Луговой.

«Где вы?! Что с вами?! Магистр, это ты?» – её голос дрожал от волнения.

«Капитан Луговая, это Борис Тюрин мы находимся на планете Росса. Ситуация не соответствует прогнозу. Мы вынуждены задержаться», – сухо доложил он.

Какое-то время царило молчание. Затем пришел голос Талии. В нем не чувствовалось и оттенка той тревоги, что слышалась ранее.

«Доложите обстановку».

Магистр понял, что переборщил с официозом. И что за глот его укусил. Но он подумал, что их разговор могут слушать Кирилл и Малыш, и решил соблюдать субординацию. Эх, старый дурак, опять прокололся! Талию обидел, но деваться уже некуда.

«Мы пока не разобрались до конца. Как только ситуация станет более ясной...» – начал Магистр.

Он как мог в красках рассказал Талии о гореванах и летианах. О том, что они находятся у первых, а Горец, Заир и Ежонок у вторых, и, судя по всему, их положение незавидное. Он заметил, что на Россе все как-то чудно устроено. Рассказал о множестве разных дивных существ, о встрече с Вещуном и пообещал, как только что-нибудь прояснится, обязательно доложит на «Арго». Магистр сообщил и о предстоящем визите к Прелату. Правда, не смог сказать ничего толкового, кто он такой и чего ему от них надо.

Талия выслушала его и коротко ответила:

«Жду новостей. Береги себя!»

Внезапно ее голос исчез, а канал связи заполнился треском и шипением. То ли глушилки, невесть откуда взявшиеся, заработали, то ли что-то еще. Но разбираться Борису было некогда, он обнаружил, что отряд остановился, а Дзуликий присел на корточки и замер, прислушиваясь к чему-то.

«Чего стряслось?» – обратился к напарнику Борис.

«Не знаю. Встревожились они чего-то. А ты где пропал? Фильм по 'разгоннику' крутил?» – предположил Дизель.

«Я с Талией разговаривал».

«Получилось?!» – взревел Дизель.

Тут Дзуликий вскочил на ноги и обернулся. Его лицо в свете фонарей почти сровнялось по цвету с маской-фильтром.

– Нас обнаружили!!! – крикнул он.

«Кто их обнаружил? Что теперь будет?» – промелькнули вопросы в голове Магистра. Он увидел, как испугались молодые бойцы, да и Дзуликий выглядел не лучше. Явно в штаны от страха наложил, растерялся, да еще и своим пацанам показал, что боится и не знает, что делать. Положение спас Кейфер Дру. Он отпихнул Магистра и Дизеля с пути, пробился в начало отряда и залепил Дзуликому по лицу. Удар пришелся по обожженной половине. Дзуликий всхрипнул, но на ногах устоял.

– Кончай истерику! Уходим!

Он бросился вперед по туннелю, увлекая всех за собой.

Первая ментальная волна ударила внезапно. Борис и Поль не были к ней готовы. Дизель устоял, хоть и остановился, ухватившись рукой за стену, а Магистр упал, резко подкосились ноги, и он полетел на пол.

Почувствовав замешательство позади себя, Кейфер задержался, обернулся и крикнул:

– Поднимайтесь! Нет времени!

Дизель перебросил автомат в другую руку и, ухватив Магистра, вздернул его на ноги. У Бориса продолжала кружиться голова и путаться мысли. Несмотря на то, что он отключился от передатчиков, в голове вновь зазвучал посторонний треск и шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.